

avdet

Издається с 15 юля 1990 года

№3-4 (1045-1046) 28 января 2019 года

**Мен кырымтатарым.
Рухум – миллетимнинъ озегидир.
Бугуньки вазифем – «дёрт бизни къртараджакъ».
Девлетчилигим – ынтылув ве макъсадым.**

Энвер ве Гульнара Халиловларнынъ кърантасы.
Балалары: Рушена, Эмир, Арслан, Халил.

В Крыму суд приговорил крымского татарина к 10,5 годам колонии

Суд в Крыму вынес приговор 24-летнему жителю Крыма Февзи Саганджи, которого признали «виновным в участии в деятельности незаконного вооруженного формирования на территории Украины».

Об этом сообщает ФСБ России в Крыму.

Приговор был вынесен 23 января 2019 года.

«Ленинский районный суд признал Февзи Саганджи виновным в инкриминируемом преступлении и назначил ему наказание в виде 10 лет 6 месяцев лишения свободы», — говорится в сообщении.

По версии следствия, житель Крыма в январе 2016 года вступил в ряды «крымскотатарского добровольческого батальона им. Н. Челебиджихана».

«Являясь членом указанного незаконного вооруженного формирования,

поддерживая цели его создания (осуществление блокады Крыма со стороны украинской границы, а также борьба, в том числе вооруженная, за возвращение Крымского полуострова в состав Украины), Февзи Саганджи с января 2016 по сентябрь 2017 года принимал активное участие в деятельности батальона, пройдя курсы стрелково-огневой, рукопашной и минно-взрывной подготовки», — утверждают в крымском управлении ФСБ.

Сообщается, что Саганджи вернулся в Крым в сентябре 2017 года. В апреле 2018 года его задержали сотрудники управления ФСБ России по Крыму и Севастополю.

Четырех крымских татар осудили по «делу Таблиги Джамаат»

Верховный суд Крыма вынес приговор четырем крымским татарам, обвиняемых в участии в движении «Таблиги Джамаат».

Как сообщает «Крымская солидарность» в Facebook, Ренат Сулейманов осужден по части 1 статьи 282.2 Уголовного кодекса России на 4 года лишения свободы и год ограничения. Талат Абдурахманов, осужденный по части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса России, — 2 с половиной года условно, ограничение — год и испытательный срок — два года. Сейран Мустафаев и Арсен Кубединов осуждены по части 2 статьи 282.2 Уголовного кодекса России к условным срокам заключения.

16 января в Верховном суде Крыма обвинение потребовало назначить фигурантам «дела Таблиги Джамаат» наказание в виде лишения свободы в ко-

лонии общего режима сроком от 4 до 5 лет с испытательным сроком.

Обвиняемые отрицают свою вину и утверждают, что не вели на встречах «разговоры экстремистского характера».

«Таблиги Джамаат» — аполитичное религиозное движение, организованное в 1926 году в Индии Мауланой Мухаммадом Ильясом. Главной целью движения считается духовное преобразование в исламе широких масс людей и обращения к мусульманам вне зависимости от их социального и экономического статуса. В 2009 году Верховный суд России признал организацию экстремистской и запретил ее деятельность.

Фигурантов «дела Веджие Кашка» отпустили под домашний арест

Киевский районный суд Симферополя 24 января изменил меру пресечения фигурантам «дела Веджие Кашка» — Бекиру Дегерменджи, Казиму Аметову и Руслану Трубачу на домашний арест.

Во время оглашения приговора родственники фигурантов дела плакали.

Ранее суд в Крыму отправил под домашний арест другого фигуранта дела Асану Чапуху.

Напомним, в октябре прошлого года в силу критического состояния здоровья и невозможности проводить необходимое лечение в условиях СИЗО Асану Чапуху изменили меру пресечения на домашний арест.

Фигуранты так называемого «дела Веджие Кашка» — Казима Аметова, Асану Чапуху, Руслана Трубача и Бекира Дегерменджи — были задержаны 23 ноября 2017 года. Их обвиняют в вымогательстве средств у гражданина Турции Юсуфа Айтана. При задержании российскими силовиками стало плохо ветерану крымскотатарского национального движения Веджие Кашка. Позже женщина скончалась.

15 сентября 2018 года фигурант «дела Веджие Кашка» Асан Чапух начал голодовку. Он требовал изменить ему меру пресечения на домашний арест или оказывать своевременную медицинскую помощь. Однако 21 сентября он прекратил голодовку из-за ухудшения состояния здоровья и по просьбе адвоката Айдера Азаматова.

Комитет ПАСЕ одобрил доклад о ситуации в Азовском море

Комитет Парламентской ассамблеи Совета Европы по вопросам политических отношений и демократии одобрил доклад о ситуации в Азовском море и Керченском проливе.

Об этом сообщила украинский омбудсмен Людмила Денисова.

В документе говорится об освобождении украинских моряков, требовании свободного судоходства, осуждении построения моста через Керченский пролив.

Денисова уточнила, что доклад поддержали все члены комитета, кроме одного.

В Страсбурге 21 января стартовала зимняя сессия Парламентской ассамблеи Совета Европы.

В Крыму прекратили уголовное дело в отношении Исмаила Рамазанова

В Симферополе 16 января прекращено уголовное дело в отношении Исмаила Рамазанова, обвиняемого в экстремистских высказываниях по интернет-рации Zello, в связи с отсутствием в его деянии состава преступления.

По этому случаю на прошедших выходных в семье Исмаиловых прошло два (молебна). Мероприятие посетили около 50 человек. Среди них — крымские адвокаты Айдер Азаматов, Эдем Семедляев и Маммет Мамбетов, а также активист Абдурешит Джеппаров.

Напомним, Исмаил Рамазанов был задержан 23 января 2018 года, в этот день у него дома в селе Новый мир прошел обыск. Следком России выдвинул ему обвинения в пропаганде экстремизма с помощью интернет-радио Zello.

14 июля того же года Исмаил Рамазанов вышел из СИЗО, поскольку по данному уголовному делу подозреваемого нельзя держать под арестом более полугода.

2 августа стало известно, что уголовное дело в отношении Рамазанова вернули на дополнительное расследование.

В Новоалексеевке открыли Центр предоставления административных услуг

18 января в поселке Новоалексеевка Херсонской области состоялось торжественное открытие Центра предоставления административных услуг.

Открытие посетили представители посольства Чешской Республики в Украине, уполномоченный президента Украины по делам крымскотатарского народа, лидер крымских татар Мустафа Джемилев, сотрудники представительства президента Украины в Крыму, руководство Херсонской области, Генического района и поселка Новоалексеевка.

После церемонии открытия гостей пригласили в поселковый совет для проведения презентации и дальнейших мероприятий.

По словам новоалексеевского поселкового совета Александра Бурковского, ЦПАУ создан совместно с целью создания условий для улучшения качества предоставления административных услуг для граждан Украины, в том числе, проживающих в Крыму, передают «Крым.Реалии».

В Крыму юрист Лиля Гемеджи получила статус адвоката

Крымский юрист Лиля Гемеджи, которая защищает права жителей Крыма, 17 января получила удостоверение, подтверждающее статус адвоката.

«Сдавала экзамен я еще в сентябре. Удостоверение мне выдали вчера, 17 января. Я планирую защищать. В какие дела я буду вступать — мы еще не обсуждали. Но это не принципиально. Я любым делом готова заниматься. На данный момент есть еще процедуры получения ордеров. Но это технический момент», — рассказала Гемеджи «Крым.Реалии».

Напомним, 27 октября 2018 года на заседании «Крымской солидарности» силовики вручили адвокату Эдему Семедляеву, Лиле Гемеджи, а также координатору общественного объединения «Крымская солидарность» Диляверу Меметову предостережения о недопущении нарушения законодательства в сфере экстремизма и терроризма.

Генассамблея ООН провозгласила 2019 год Международным годом языков коренных народов

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций провозгласила 2019 год Международным годом языков коренных народов.

ООН намерена привлечь внимание к критическим рискам, которые угрожают языкам коренных народов, и повышению значимости этих языков в интересах устойчивого развития, примирения, надлежащего управления и построения мира.

«Празднование в 2019 году будет способствовать расширению доступа, популяризации языков коренных народов и конкретному улучшению жизни коренных народов путем укрепления потенциала носителей языков коренных народов и соответствующих организаций, представляющих интересы корен-

ных народов», — говорится в сообщении на сайте ЮНЕСКО.

Официальное открытие Международного года языков коренных народов состоялось в Париже 28 января.

Мероприятие собрало высокопоставленных государственных чиновников, представителей коренных народов, гражданского общества, научного сообщества, СМИ, информационных организаций и организаций памяти, учреждений Организации Объединенных Наций, общественных институтов гармонизации языков и их документации и представителей частного сектора.

Родители имеют право следить за качеством питания в школах

Сосиски с плесенью и котлеты из хлеба, холодные и слипшиеся макароны, а каша не падает, даже когда переворачиваешь тарелку — таким находкам не место в школьной столовой.

Подобные страшилки нередко встречаются на родительских форумах. Такие же проблемы возникают и в детских садах. Низкое качество обедов в школах можно объяснить заменой продуктов на более дешевые: цены растут, и поставщики пытаются сэкономить. Причем виноваты в такой подмене могут быть не столько работники столовой, сколько поставщики продуктов.

Организация питания в образовательных учреждениях регулируется рядом нормативно-правовых актов и санитарно-эпидемиологическими требованиями. Примерное

меню разрабатывается юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, которое обеспечивает питанием в школу, и согласовывается с администрацией школы и территориальным санитарно-эпидемиологическим органом. Примерное меню может корректироваться с учетом национальных, конфессиональных и территориальных особенностей питания населения. Например, в Казани функционируют детские сады и школы с халяльным питанием. В примерном меню не допускается повторение одних и тех же блюд в один и тот же день или в последующие 2-3 дня.

К слову, манная каша через день либо ежедневные блюда из капусты будут считаться нарушением режима питания. Ежедневно в обеденном зале вывешивают утвержденное меню, в котором указываются объем блюд и их названия. Прием пищевых продуктов и продовольственного сырья в школе должен осуществляться при наличии соответствующих документов (например, удостоверения качества и безопасности пищевых продуктов, документов ветеринарно-санитарной экспертизы, документов изготовителя, поставщика пище-

вых продуктов, подтверждающих их происхождение, сертификата соответствия, декларации о соответствии).

Не допускается замена горячего питания выдачей продуктов в таре. Горячие блюда (супы, соусы, напитки) при разда-

че должны иметь температуру не ниже 75 °С, вторые блюда и гарниры — не ниже 65 °С, холодные супы, напитки — не выше 14 °С. Холодные закуски должны выставляться в охлаждаемый прилавок-витрину и реализовываться в течение одного часа. Готовые к употреблению блюда из сырых овощей могут храниться в холодильнике до 30 минут. Изготовление салатов и их заправка осуществляется непосредственно перед раздачей. Использование сметаны, майонеза и уксуса для заправки салатов не допускается.

Питьевой режим в образовательном учреждении может быть организован в виде стационарных питьевых фонтанчиков; воды, расфасованной в емкости. При организации питьевого режима с использованием бутилированной воды образовательное учреждение должно быть обеспечено достаточным количеством чистой посуды: стеклянная либо одноразовая. Бутилированная вода, поставляемая в образовательные учреждения, должна иметь документы, подтверждающие ее происхождение, качество и безопасность.

Контроль за качеством и безопасностью питания осуществляется:

1. Юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем, обеспечивающим питание.

2. Бракеражной комиссией из числа сотрудников школы.

Для контроля за качеством поступающей продукции проводят её бракераж и делают запись в журнале бракеража пищевых продуктов и продовольственного сырья. Ежедневно в рамках контроля за соблюдением технологического процесса отбирается суточная проба каждой партии приготовленных блюд.

Отбор суточной пробы осуществляет повар/работник пищеблока, медицинский работник. Выдача готовой продукции производится только после снятия пробы. Помимо этого, родительские комитеты, опекуны, советы и другие общественные

организации могут принимать участие в контроле организации питания в школе, но только после предварительного согласования с администрацией.

В некоторых образовательных учреждениях по согласованию с администрацией допускают представителей родительского комитета с наличием санитарной книжки в пищеблок для проверки качества продукции. Сами родители могут проконтролировать качество продукции, сделав контрольную закупку в школьной столовой.

Если ребенок отравился в школе, обязательно вызовите врача, так как с документом из медицинского учреждения вы позже сможете обратиться в суд. Сообщить факт отравления в санитарную станцию нужно сразу: они наведутся в школьную столовую с инспекцией и смогут установить причину отравления, проверить качество пищи. Узнайте у родителей других детей, не было ли признаков отравления у их малышей. Поговорите с директором школы, так как администрация школы или заведующий столовой должны отвечать за качество продуктов для учащихся.

Ленура ЕНГУЛАНОВА

Из исследования: армяно-кипчаки

Армянский краевед и исследователь Э. Вартанов из Ростова многие годы изучает наследие армяно-кипчаков и процесс их деэтнизации. Он разоблачает фальсификации о христианском населении Карабаха, всего Кавказа, Дона, Крыма, Причерноморья и других регионов. Армяно-кипчаки, многие века подчинявшиеся Албанской автокефальной церкви, были принудительно переподчинены Армянской церкви Эчмиадзина.

В 2003 году в газете «Ростов официальный» была опубликована статья Э.В. Вартанова под заголовком «Миф о переселении армян». В ней констатировалось, что «доводы об освоении армянами Причерноморья и юга России — вымышленная история, не имеющая под собой какой-либо основы. Реальные «крымские» и «донские» армяне — это половцы, кипчаки, принявшие армяно-григорианское христианство», которых сегодня и лингвисты, и историки условно определяют как «армяно-кипчаков». В современной жизни «армяно-кипчаков» прослеживается тюркская лексика, обычаи и обряды их прадедов. Национальные костюмы донских армян почти не отличаются от татарских.

В 2011 году была издана книга того же автора «Донские армяне как факт истории и этнофикция: история, краеведение», которая содержит анализ истории тюрк армяно-григорианского вероисповедания. В книге представлена авторская интерпретация этнонима «донские армяне», где в кратком изложении рассказана история анийско-крымско-донских армян, обосновавшихся в конце XVIII в. в донской Нахичевани, приведены факты и аргументированные обоснования кыпчакско-половецкого происхождения их этнической общности.

Еще одна статья Вартанова — «Переподчинение Эчмиадзину армяно-кипчаков и их принудительная деэтнизация» — была опубликована в девятом номере за 2016 год российского журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики», в серии «Гуманитарные науки». Как указывает автор, долгое время Армянская церковь Эчмиадзина стремилась ассимилировать многовековое наследие Албанской церкви и тюрк-христиан, переподчинить их храмы, паству, взять их имущество. Подобная политика осуществлялась на Дону, в Причерноморье, Крыму, Кавказе и других регионах царской России.

Детский журнал «Арманчыкъ» на грани закрытия

Единственный детский крымскотатарский журнал «Арманчыкъ» переживает кризис.

На 2019 год подписку на журнал оформили всего 2644 человека. По словам главного редактора издания Эдие Муслимовой, если так будет продолжаться, «Арманчыкъ» будет вынуждены закрыть, поскольку содержание штата редакции, налоги и типографские расходы не оправдывают средств, поступающих с подписки.

Она призвала пользователей соцсетей поучаствовать в опросе и ответить на вопрос «Почему вы не подписались на журнал «Арманчыкъ» и предложила варианты ответов:

1) потому что некогда сходить в почтовые отделения и сделать подписку;
2) цена годовой подписки (напомним, 1007 рублей за год) больно ударит по моему семейному бюджету;
3) мне неинтересно содержание журнала, я с трудом понимаю или вовсе не понимаю, что там написано;

4) мне неинтересно, что будет с языком и будут ли мои дети говорить на родном, крымскотатарском, языке.

В ответ пользователи Facebook организовали флешмоб «СПАСЕМ ЖУРНАЛ «АРМАНЧЫКЪ» и предложили ответить себе на такие вопросы:

1. Считаю ли я себя крымским татаринком?

2. Действительно ли сумма 1007 рублей (годовая подписка) неподъемна для моего семейного бюджета???

3. Готов ли я бездейственно наблюдать, как гибнет единственное крымскотатарское детское издание, а следом — и язык моих предков?

Условием участия является подписка на журнал и максимальный репост во всех соцсетях и группах.

Напомним, тираж издания падает с каждым годом. Так, например в 2017 году он составил 3142 экземпляра.

«Арманчыкъ» — единственный крымскотатарский детский журнал. Он издается с 2011 года.

БАЛАЛАР МЕДЖМУАСЫ
АРМАНЧЫКЪ

ВЫПУСКАЕТСЯ
НА КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ
ЕЖЕМЕСЯЧНО

Цена по каталогу на 2019 (подписная)
на месяц - 83,87 рублей по индексу 68309
6 мес - 503,22 по индексу 68309
год - 1006,44 по индексу 68310

тел.: +79780329940
armanchik@mail.ru
e-mail: armanchik@ukr.net

Адрес редакции и издателя:
295000, г. Симферополь, ул. Долгоруковская, 14/16,
Издательский дом «Тезис»

Профессия – трубконосец

Крымские мурзы, как и простолюдины, часто и много курили. Доходило до того, что для ношения трубки у них был специальный человек.

Но мурз в этом вопросе перещеголяли крымские ханы. По данным российского историка Ильи Зайцева, при дворе Кырым Герая I (1758–1764 гг.) была целая должность – тютюнджю (то есть табачник, табакохранитель).

Однако и это ещё не всё. При ханском дворе существовала особая должность чубукчу - то есть ответственного за поставку чубуков. Так назывался вельможа, подававший в торжественных случаях трубку хану (впоследствии от этого звания произошло имя одной из дворянских фамилий).

Иллюстрация: Фёдор Солнцев, портреты татар, 1830 год

Дороги

С дорогами в Крыму беда, и так продолжается уже веками. Ещё 150 лет назад краевед Василий Кондараки писал: главные трассы полуострова существуют в таком жалком положении, что после дождей и в зимнее время становятся совершенно непроходимыми.

«Отличие их составляет глинистая почва, которая после дождей превращается в клейкую массу, в такой степени тормозящую колеса, что никто почти не решается выезжать из дому без особенной крайности», – писал Кондараки в 1875 году.

Но вот что интересно. Краевед отмечает, что так было не всегда. По его информации, раньше местные жители – крымские татары – содержали трассы полуострова в отличном состоянии. В том числе по весьма необычной причине: они хотели избавить лошадей и волов (в них часто запрягали повозки) от мучений ходьбы по плохим дорогам.

«Тропинки, соединяющие деревни между собой – татары по мере сил и средств не только поддерживают их, но и считают заслугой перед Богом не утруждать животных ходьбой по дурным дорогам. Последнее они выражают даже на городских улицах – сбрасывая с них камни и т. п. По нашему мнению, если б у татар принята была бы езда не на воловьих арбах и верхом, а подобно нам, в дорогах экипажах, то едва ли оставалась в Тавриде одна дорога не вымощенной просто, но крепко и удобно для езды», – писал Кондараки.

Карло Боссоли. Крымский пейзаж с дорогой, 1842 год

После срыва спектакля крымскотатарские актеры спели под открытым небом

Труппа нового крымскотатарского театра «Алтын бешик» не смогла выступить в Кезлеве (Евпатории). Премьеру спектакля, которую планировалось показать 23 января на сцене театра им. Пушкина, отменили якобы из-за отсутствия электричества.

Директор Евпаторийского театра им. Пушкина Людмила Юдицкая, ссылаясь на старую проводку, отсутствие финансирования на ее замену или профилактические работы по ремонту, заявила, что «всё выбилось» с прошлого воскресенья.

Об отмене премьеры «Беш дакъкъа нефес» в Кезлеве узнали буквально за три дня. Местные жители давно ждали гастролей новосозданного театра у себя в городе, ведь в труппе играют самые известные крымскотатарские актеры. Они и встретили зрителей у дверей евпаторийского театра. Руководитель труппы Билял Билялов публично извинился перед присутствующими. Но зрители и не думали обвинять актеров, никто из них не вернул билеты в кассу театра. Все они были разочарованы происшествием и удивлены тем, что вокруг везде электричество было, а в театре оно отсутствовало и даже генератор не нашли возможность подключить. Но оставшись перед зданием театра, несмотря на дождь, зрители поддержали любимый театр.

В ответ золотые голоса – Дилявер Сеттаров и Сейтабла Меметов – спели для них под открытым небом. Все присутствующие подпевали им, а некоторые, не удержавшись, пустились в пляс.

Коллектив «Алтын бешик» сталкивается с подобной проблемой не в первый раз. До этого ему отказали в Джанкое и Ленино. По словам Биляла Билялова, в спектаклях театра якобы видят какие-то противоправные призывы.

«У нас одни только призывы – любить друг друга, быть добрыми друг к другу, чтобы дети уважали своих родителей, не бросали их. Спектакль «Беш дакъкъа нефес» как раз об этом. Жалко, что наше правительство не понимает наш язык. Иначе таких непонятных обвинений не было бы. Надо просто прийти на наши спектакли и посмотреть», – уверен он в комментарии Crimeantatars.club.

Кырымтатар халкъ театри
АЛТЫН БЕШИК

23 января, саат 18:00
Кезлев ш., Ленин проспекти 1,
("А. С. Пушкин" театри)
Тел.: +7 (978) 214 81 84, +7 (978) 770 37 81

Ф. Асанова
Меметов
Л. Усейнова
М. Османов
А. Муждабаева
Д. Аджимамбетова Г. Планжиева А. Аблаев С. Умеров

Ф. Асанова
Муз. Ш. Билялов

Беш дакъкъа нефес
Трагикомедия

Театрнинъ ребери ве режиссер
Билял Билялов

Оказывается, земля плоская и это доказано

Давеча довелось послушать урок учителя ислама. Несколько конкретных вопросов из бытовых и метафизических тем меня беспокоят не один год и ответы во многих источниках бывают либо витиеватыми, либо разночтимиыми. Предвкушала найти ответы на эти вопросы в беседе с авторитетным учителем.

К сожалению, объективного, логически грамотного (под словом «логически грамотный» имею в виду последовательность толкования и его доказательственность) ответа не последовало. После 3 часов беседы, переходящей в лекцию и обратно, впечатление как от зря потраченного времени.

Человек, претендующий на звание учителя ислама, все же должен не только обладать прекрасным словарным запасом, уметь использовать литературные жанры и тропы, чем в принципе обладал визави, но и закономерно выстраивать нить повествования.

Уважаемые адепты учительства, пожалуйста, не прибегайте к примитивному разъяснению религиозных основ: примеры на песчинках, зайчиках, белочках – хохмачество в адрес Джобса с его миллиардами и онкологией, истории о проститутках

и их раскаяниях, неумелые попытки вселить животный страх и трепет перед лицом адских мук – все это раздражало, и мозг просто отметал как ненужную шелуху, для того, чтобы услышать четкий ответ на конкретный вопрос. Не совершайте ошибок, не используйте недалекие психологические уловки, которые были на вооружении у финансовой пирамиды МММ.

Апофеоз урока: меня высмеяли за то, что я заикнулась о том, что Земля круглая. Оказывается, она плоская и это доказано! (Асгард?) И последний забитый кол в мое сердце темного неведения: объекты в физическом мире имеют не трехмерное измерение (ширина, глубина, высота), а шестимерное! Шестимерное пространство мне объяснили не квантовыми формулами или экзистенциализмом, а просто: лево, право, верх, низ, вперед, назад.

Софистика. Сплошная, беспробудная, всепоглощающая, варварская софистика.

Мнение автора может не совпадать с мнением редакции
Ленура ЕНГУЛАТОВА

Басыр – значит дальновидный, прозорливый

10 января исполнилось 112 лет со дня рождения ученого, лингвиста, человека широчайшей эрудиции и глубоких знаний, активного участника крымскотатарского национального движения Басыра Гафарова.

Его книги легли в основу научного фонда библиотеки имени И. Гаспринского, но его творчество и наследие до сих пор не изучены

Чем дальше мы отдаляемся от двадцатого столетия, тем больше и больше забываются имена людей, составлявших некогда цвет нации или, как говорили коммунисты, честь и совесть своей эпохи.

Спросите у рядового соотечественника, кого из известных крымских татар он может перечислить? Список, наверняка, начнется с Исмаила Гаспринского, может, вспомнят Бекира Чобан-заде, Эшрефа Шемьи-заде, упомянут Мустафу Джемилева, Рефата Чубарова и несколько других современников.

Сейчас о Басыре Гафарове сразу вряд ли вспомнит даже специалист в области филологии. А уж о его работах расскажут единицы.

Тем не менее, этого человека справедливо было бы отнести к той блестящей плеяде ученых, которые внесли свой весомый вклад в развитие тюркологии, и крымскотатарской филологии в частности. Не менее значима его роль в национальном движении крымских татар за возвращение на Родину.

Идеальный советский патриот?

Басыр Гафаров (а правильнее было бы Басир – «проницательный», «дальновидный», «прозорливый») родился 10 января 1907 года в селе Бештарым Сарайменского сельсовета, Маяк-Салынского района. Очень рано, в годовалом возрасте, лишился отца, а в десять лет потерял мать. В борьбе за выживание мальчик брался за любую работу, батрачил. Несмотря на бедность и лишения, он постарался получить образование. Сначала учился в школе села Джермай-Къачык Керченского уезда, затем продолжил свою учебу в знаменитой Тотайкойской школе. В 1928 году юноша поступает в Симферопольский педагогический институт на отделение крымскотатарской филологии.

После окончания института его направляют на работу в Керчь. Два года он преподает в ФЗУ Керченского металлургического завода. А в 1934 его призывают в армию. Он служит всего восемь месяцев в Севастопольском седьмом стрелковом полку третьей крымской дивизии.

После военной службы его направляют на руководящую работу в отдел военной цензуры Главлита Крымской АССР, где он работает, впрочем, недолго. Еще в Тотайкое, вступив в ряды ВКП(б), он открывает для себя много

возможностей. Для советской власти он подходит идеально: крестьянское происхождение, сирота, возвращенный на идеалах революции...

В 1935-1937 годах Б. Гафаров учится в Москве, в высшей школе пропагандистов при ЦК ВКП (б). По окончании школы ему доверяют возглавить отдел пропаганды и агитации районного комитета партии Суздака, а через год переводят в Акьмесджит главой управления печати Госиздата. В 1939-1941 годах он работает инструктором Крымского комитета партии.

Возможно, его партийная карьера была бы еще более успешной. Но война, а затем последовавший геноцид крымскотатарского народа навсегда открыли глаза Басыра на сущность коммунистического режима.

Отдав воинский долг Родине-мачехе от первого и до последнего дня Второй мировой, он оказывается перед трудным выбором. Поехать в места ссылки соотечественников или попробовать начать иную жизнь. Он выбирает второе и посвящает себя науке. Его партийное прошлое сыграло положительную роль. Он поступает в аспирантуру института языкознания при Академии наук СССР, затем продолжает специализацию в институте востоковедения.

Он посвятил себя науке

В 1951 году он пишет диссертацию. Областью исследования становится крымскотатарский язык. Но защититься ему не дают. Он не отчаивается. Гагаузский язык как близкородственный для исследования ученому подходит как нельзя лучше. Новый вариант диссертации «Система склонений в гагаузском языке» успешно защищена. Басыр Гафаров становится кандидатом филологических наук.

Продолжи свою научную деятельность в области изучения других тюркских языков, талантливый ученый достиг бы здесь и признания, и научных высот. Но его прежде всего занимали проблемы своего языка, своего народа.

Будучи прекрасным специалистом, он проработал многие годы в Государственной библиотеке имени Ленина. Пользуясь своими служебными возможностями, по крупицам собирал материалы, так или иначе касающиеся крымскотатарского языка, Крыма вообще. Со слов профессора Исмаила Керимова мы знаем, что Б. Гафаров составлял библиографический указатель, в котором было не менее 60 тысяч единиц подобной литературы. К сожалению, труд Басыр агъа пропал даром. Судьба картотеки неизвестна.

Он неустанно искал сведения о крымскотатарских писателях, деятелях науки и искусства. Во многом благодаря ему, мы открыли для себя имена Исмаила Гаспринского, Османа Акьчокьракълы, Джемиля Кендже и многих значимых для нашей культуры личностей. Он доказал, что «Кодекс Куманикус» – прежде всего письменный памятник крымскотатарского языка. Занимался он также крымскотатарским фольклором.

Басыр-агъа всячески поощрял и много помогал тем, кто занимался исследовательской работой в области крымскотатарского языка и литературы. Своим учителем и наставником считают его доктор филологических наук, профессор Исмаил Керимов, кандидат филологических наук Энвер Акьмоллаев, доцент кафедры русской филологии КИПУ Ремзи Девлетов и еще ряд ученых.

Он стал одним из первых наставников молодых специалистов на открывшемся в Ташкенте в конце 60-х отделе-

нии крымскотатарского языка и литературы. Он месяцами жил в Узбекистане и с упоением преподавал студентам старших курсов предмет Историческая грамматика крымскотатарского языка, прививал вкус и любовь к родному слову.

Научное наследие его огромно и неизучено. Несмотря на то, что перед смертью он завещал все свои книги, а также личные архивы библиотеке имени Исмаила Гаспринского в Акьмесджите, никто из ученых не обратился к теме, связанной с научной и творческой деятельностью Басыра Гафарова. Собственно говоря, личная библиотека Басыр-агъа, состоявшая из более чем двух тысяч наименований книг, стала основой научного фонда вышеупомянутой библиотеки.

На сбор этой библиотеки Басыр Гафаров не жалел ни времени, ни средств. Современники вспоминают, что он жил очень бедно, питался скудно. Порой его пища за неимением лучшего был черствый хлеб, размоченный в кипятке. Что же касается книг, это были очень редкие и дорогие издания по языкознанию, тюркологии, двух-трехязычные словари, справочники, много довоенных изданий, подлинники газеты «Терджиман»... Своим фондом он нисколько не кичился и охотно предоставлял во временное пользование желающим.

Обладея неумемным оптимизмом и искрометным тонким юмором, относился к жизни философски. Мастерски описывая курьезные ситуации, часто подшучивал над самим собой. Был замечательным собеседником, человеком широчайшей эрудиции и глубоких знаний. Большой радостью для него была возможность общаться на родном языке, который он знал досконально.

Он всегда мечтал жить и работать в Крыму. Когда наш народ массово стал возвращаться на Родину, Басыр-агъа уже был тяжело болен. Несмотря на это, сохранял ясную память, мечтал создать в Крыму институт Языкознания.

Он пожелал умереть и быть похороненным в родной земле. Незадолго до смерти он приехал и поселился в селе Булганаць. В 1991 году его не стало.

«Если уж пасть жертвой, то во имя народа»

Не менее значимый вклад внес Басыр-агъа в национальное движение крымских татар за возвращение на Родину. Он был близко, еще с Тотайкойского периода своей жизни, знаком с Джеббар-агъа Акимовым. Поддерживал связь с Бекиром Османовым, Мухсимом Османовым, Мустафой Селимовым, Ризой Асановым и другими. Практически все делегации, привозившие в Москву петиции крымских татар, встречались с Басыр-агъа.

Двери его квартиры никогда не были закрыты для соотечественников. Его посещали герои Амет-Хан Султан, Фетислям Абилов, генерал Абляким Гафаров, писатели Айдер Осман, Джемиль Сейдамет, Джевдет Аметов, Эрвин Умеров, Эмиль Амит, Аблязиз Велиев, ученые Рефат Аппазов, Рефик Музафаров, Мидат Селимов, Якъуб Бекиров, Улькер Торба, Керим Меметов, Исмаил Керимов и другие. Он вел широкую переписку с самыми разными людьми и совсем не тяготился этим.

Так описывает собрание, проходившее летом 1987 года в квартире Басыр-агъа, Ферит Зиядинов:

«В квартире нас собралось около 60 человек... Много спорили. Необходимо было принять очень важное, можно сказать, историческое решение для нашего национального движения.

Решали выходить или нет на Красную площадь в знак протеста политике большевистского правительства в отношении крымскотатарского народа. Наконец, кто-то сказал, что оконча-

тельное слово должен сказать Басыр-оджа. Тот не согласился.

– Вы собрались здесь, дети мои, чтобы выразить мнение народа, который вас послал. Значит, вы должны исполнять его волю.

Помолчав, он продолжил:

– Вы еще молоды, у вас есть семьи, дети. Это государство – очень подлое, жестокое. Конечно, неизвестно, как для вас все обернется. Но мы уже использовали все другие средства. Все оказалось бесполезно. Если сейчас упустим момент, нас затопчут окончательно. Если уж пасть жертвой, то во имя народа. Аллах видит, что мы на праведном пути.

В тот же день было принято решение и разработан план действий».

В годы, когда даже имя крымских татар было под запретом, он на научных конференциях открыто доказывал обратное, то есть то, что народ с таким именем был, есть и будет. Так в 1983 году на конференции географического общества некий Э.Мурзаев стал доказывать, что слово Крым происходит от некоего «кэрэм». Не теряя самообладания, слово попросил Басыр-оджа. Подвергнув критике доводы докладчика, он убедительно доказал, что в основе слова «Къырым», стоит корень «къыр». Говорил он не только об этимологии...

В то время все, что было связано с топонимикой Крыма, в научных кругах либо не обсуждалось, либо искажалось. Поэтому выступление по этой теме и в таком ключе требовало смелости.

Мы потому так мало знаем о работах Басыра Гафарова-ученого, что многие его труды так и не увидели свет. Он был одним из первых, кто составил русско-крымскотатарский словарь, который не был издан. Несмотря на неудачу, он поощрял и поддерживал начинания других. Так он помогал известному ныне автору крымскотатарско-русского и русско-крымскотатарского словарей Сейрану Усеинову. Поддерживал Муслима Шейх-Аметова, который под руководством А. Суперанской занимался крымской топонимикой, а также подготовил для ее книги по личным именам народов СССР раздел с крымскотатарскими именами.

Сам немало времени посвятив изучению наследия И. Гаспринского, вдохновлял своего друга Сеитгъазы Гафарова на написание книги о великом просветителе.

Талант Басыр-агъа был многогранен. Его перу принадлежат не только языковедческие, но и литературоведческие труды. Поэтический дар также был одним из проявлений его природы. Предлагаем вниманию читателя одно из его стихотворений.

Шень Къырым

*Шень Къырымнынъ баарь айы,
Джилъвелидир сабасы.
Къара денъиз багъырында,
Санки дерсинъ, баласы.
Дюльбер чечек багъчалары,
Чевре-четке яраша.
Догъгъан кунеш къуветинен,
Бутюн барлыкь ойнаша.
Манзарасы кулуп тура,
Не къудретли девасы.
Ольгенни де тирильтирир,
Дертке дерман мейвасы
Эр кес севе Ватанымны –
Къырым ярым адасын.
Мен де оны шай севемен,
Санки ана – баласын.
Бундай экен бир топракъта
Табит кулуп тура.
Дерсинъ, дюльбер бир къыздайын
Эр вакъыт козьге ура.*

1957 г.

Подготовлено по материалам,
предоставленным
Феритом Зиядиновым.

Зоре Кадыева: Мой главный мотиватор – народ

Любимица публики, желанная гостья на многих национальных мероприятиях, талантливая певица, композитор и просто любящая мать поделилась с Avdet сокровенными желаниями и мечтами, рассказала о своей сегодняшней деятельности и дала полезные советы подрастающему поколению крымских татар и их родителям.

– Зоре-ханым, последнее интервью с Вами печаталось на страницах нашей газеты пару лет назад. Чем же сейчас живет популярная певица и композитор? Где и как часто выступаете? Для кого пишете?

– Воспитываю детей и занимаюсь любимым делом – пишу песни. К сожалению, сейчас очень мало заказов. Хотя

говаривала, и они готовы сотрудничать. Нужно просто заняться этим вопросом, чтобы больше было таких концертов. Но еще и отдача от народа нужна. Я не знаю, чем это объясняется. Наверное, стечением обстоятельств, ситуацией, в которой мы оказались не по нашему желанию. И ещё, к сожалению, это всё сводится к финансовому вопросу.

– В таких условиях у Вас, как у любимицы публики, не пропадает желание творить? Такая ситуация как-то влияет на интенсивность написания песен?

– Конечно, влияет! Очень! Но вот эта мотивация от народа меня спасает. Свадьбы, звонки, сообщения в соцсетях – всё это меня очень радует и мотивирует. Был момент, когда вообще пропало желание что-то делать. Этот переходный момент, когда

ещё в прошлом году приходила молодежь. Например, в прошлом году я написала две песни для Алие Бекировой. В позапрошлом году тоже было несколько песен: для Эльнары Сейдаметовой «Эй, гузель яшлар», которая стала своеобразным гимном молодежи, для Адиле Абсаитовой, которая заняла второе место в конкурсе Tatli ses. Также написала детскую песенку «Aile» для одноименного детского центра. Она стала их своеобразным гимном, фирменной песней.

И для себя пишу сейчас. У меня очень много написанных песен, в том числе и такие, которые писала 10-15 лет назад. К сожалению, они сейчас не совсем актуальны, потому что сейчас люди любят более развлекательные композиции. Когда пишу, стараюсь совместить приятное с полезным, чтобы заработать на жизнь. Кормят нас, к сожалению, только свадьбы. Поэтому стараешься придерживаться свадебной тематики: про любовь, про женихов, про невест. И, конечно, самая актуальная для меня тематика – это любовь к родине, патриотические песни.

– Не секрет, что в последнее время в Крыму наблюдается дефицит национальных концертов и других мероприятий, на которых наши артисты могли бы выступать и демонстрировать плоды своего труда. На Ваш взгляд, почему так происходит?

– Раньше были благотворительные концерты, которые организовывались достаточно часто. Для меня было очень важно помочь своим творчеством больным или нуждающимся людям. Сейчас почему-то их почти нет. Может, стало сложно организовывать такие мероприятия или некому организовывать. Хочется вернуть все это. И, конечно, хочется давать и свои концерты. Последний такой концерт я дала в мае позапрошлого года. Он был юбилейным, в честь 50-летия. Но творческому человеку сложно совмещать организационные вопросы с искусством. Для этого нужны отдельные организаторы. В принципе сейчас много креативной молодежи, я с ними раз-

мы все очень переживали. Тогда у меня вообще опустились руки, и ничего не хотелось. Но я знаю, что не смогу без этого жить. Я впадаю в депрессию, когда не пишу. Я без этого пропаду. Поэтому в такие моменты я буквально заставляю себя что-то делать. Например, стараюсь

выехать куда-то с детьми, к морю, подышать свежим морским воздухом, найти для себя новую тему. Потому что нам нужно жить, кормить свои семьи. В любом случае нам всегда есть, к чему стремиться ради будущего своих детей. И не просто будущего, а хорошего будущего на своей родине.

– На какие темы и для какой аудитории предпочитаете писать песни? Какое место в Вашем творчестве занимает лирика?

– Больше всего востребованы песни на свадебную тематику. Например, о женихе, о невесте или вообще о самом торжестве. Стараюсь писать со смыслом и душой, чтобы людям нравилось. Когда люди приглашают меня выступить на свадьбе и говорят, что я пою с душой,

мне еще больше хочется творить, стараться, такие отклики очень приятны. Это очень большая мотивация – слышать такие отзывы от народа.

А лирическая тематика, например, песни о неразделенной любви, сейчас не востребована. У меня очень много таких песен. На целый концерт хватит. Но мне самой исполнять такие песни уже неактуально. Если кто-то захочет их петь – пожалуйста. Молодежи лирика больше подой-

дет. Я бы могла зрителю преподнести эти песни, но не в массовом формате, а в такой интимной обстановке: рояль и я. Чтобы пришли понимающие люди и наслаждались лирическими песнями в уединенной обстановке. Я бы очень хотела сделать вот такой камерный концерт в формате творческой встречи. Просто поговорить, ответить на вопросы зрителей и спеть им то, что ещё никто не слышал.

– В Вашей копилке есть композиции о старинных крымскотатарских деревнях и городах. Как думаете, какое значение они имеют для сохранения истории и культуры нашего народа, для просвещения подрастающего поколения?

– На такие темы я пишу преднамеренно, чтобы наше будущее поколение знало свои корни, не забывало хотя бы названия этих поселений, потому что очень часто, когда встречаешься с молодежью и спрашиваешь, откуда их корни, многие даже представления не имеют, откуда их предки. Это тот слой нашей молодежи, который мало интересуется своим языком и не старается узнать свои корни. Конечно, процентов 60-70 могут сказать о том, где родились и жили их дедушки и бабушки. А процентов 30, к сожалению, не знают об этом ничего. Поэтому в такие песни я закладываю и такую цель, чтобы сохранилась память об этих местах, чтобы на родном языке молодежь слышала эти композиции и в будущем передавала своим детям. Изначально я начала писать именно для этого. А уже впоследствии люди стали мне заказывать песни про сёла.

– На что должна сегодня ориентироваться молодежь, чтобы способствовать сохранению и, особенно, развитию крымскотатарской культуры?

– Основная наша задача – самосохранение себя как нации. И сейчас это в первую очередь касается нашей молодежи, от которой зависит наше будущее. Было бы хорошо, если бы все они это понимали. У нас очень хорошая и креативная молодежь, которая думает о будущем и к чему-то стремится. Но есть и такие, кто очень далек от этого. Мы выступаем на свадьбах и всё это видим, весь негатив, который влияет извне... Влияет не на всех, понимающая и умная молодежь держит свои позиции. Также нужно создавать крепкие и чисто крымскотатарские семьи. Наша самая важная задача – увеличиваться в количестве.

Немаловажно и развитие с музыкальной стороны. Родители должны с пеленок прививать своему ребенку любовь к родным мотивам, к родному искусству. Чтобы потом, когда эти дети вырастают, они не популяризировали инородную музыку на тех же свадьбах, а включали своё, танцевали под своё, потому что сейчас получается уже какое-то поклонение инородной музыке и эстраде, которая сейчас присутствует в Крыму, к сожалению. Да, мы такой народ, который уважает все нации, знает их танцы и песни. Конечно, мы должны развиваться, расширять свой кругозор и знать не только своё. Но не до такой степени. Нам надо самосохраниться, продвигать свой фольклор, свою музыку, свой язык. Сейчас молодежь от этого немножко отклоняется. Может быть, я чересчур строга к молодежи, но я описываю то, что вижу на свадьбах, где сама выступаю. Я задумываюсь и пытаюсь понять, что привлекает молодых людей в этой инородной музыке. Может быть, от недостаточного уровня знания родного языка и самосознания.

– Вы воспитываете талантливую дочь, которая тоже проявляет любовь к музыкальному. Хотели бы, чтобы она пошла по вашим стопам, учитывая сложившуюся в творческой среде ситуацию?

– Я знаю, что она этого очень хочет. Она, как говорится, переняла с матерью любовь к творчеству. Она очень любит петь, очень любит музыку. Но внутренние мои чувства это почему-то отвергают. Я в замешательстве. На данный момент особой перспективы в этом направлении нет. И все эти нюансы, которые появились у нас в Крыму в последние несколько лет... Надеюсь, в будущем что-то поменяется.

Я как мать всё-таки хочу лучшего для своего ребенка, хочется, чтобы она приобрела более земную профессию. Но я понимаю и то, что в любом случае это её выбор. Я пока не знаю, на чём она остановится. Сейчас она учится в 8 классе, у нас ещё есть время.

У выпечки Урмус Беляловой настоящий крымскотатарский вкус

Помните необыкновенный запах домашней выпечки, который регулярно охватывал дома крымских татар накануне разных мероприятий? Это наши мамы и бабушки выпекали необыкновенно рассыпчатые курабье, жарили хрустящую пахлаву с мёдом...

Теперь это скорее редкость, чем закономерность. Сегодня, когда сладостей в продаже такое разнообразие и когда живя в бешеном ритме (а может, оправдывая себя этим ритмом), мы не утруждаем себя домашней выпечкой, полагаясь на то, что все сейчас можно приобрести. Однако часто оказывается, что сладости сладостям рознь, и те же курабье всё равно не всегда имеют домашний вкус, «как у мамы». Сегодня мы расскажем как раз об обратном случае.

Наша собеседница – 23-летняя Урмус Белялова из Бахчисарая, и в её выпечке как раз таки чувствуется вкус настоящей

крымскотатарской сладости, а в её кухне царит особая атмосфера.

«Ни один современный рецепт не сравнится с тем, как готовили наши предки. Я считаю, это большая утрата в наше время, так как ресницами и увеличением губ никого сейчас не удивить. Да и я во всём люблю естественность, свежесть, уют. А когда пеку, то всегда перед глазами всплывают руки моей бабушки (Аллах рахмет эйлесин), как она плавными движениями уставших пальцев всегда замешивала безумно вкусное тесто. А какая еда вкусная получалась у неё! Вот и мне хочется делать так же, чтобы чувствовалось, что это нечто особенное, некий ритуал...» – рассказывает Avdet наша героиня.

Урмус всегда любила готовить. Эту любовь ей и привили как раз бабушка и мама, которая, кстати, более 20 лет работает поваром.

Превратить хобби в работу ей пришлось в голову не так давно, а стимулом к работе стал маленький сын кондитера – Эмиль. Со стороны может показаться, что это простой и легкий способ заработка, но это далеко не так, ведь это упорный ежедневный труд и терпение.

Первым заказом Урмус было песочное курабье и пахлава из теста фило собственного приготовления. Чаще всего молодому кондитеру заказывают курабье

и пахлаву. Популярность изделиям Урмус придает и то, что она не чужда экспериментам и постоянно вносит что-то новое в свои рецепты. Например, шоколадное курабье с орехами, сухофруктами.

«А пахлава из домашнего теста фило имеет очень нежный вкус, особенно после того, как пропитается сиропом. Ассортимент постоянно расширяется в плане новых изделий выпечки, ведь всегда есть к чему стремиться», – рассказывает Урмус-ханум.

Однако просто знанием рецепта не обойтись.

«Одно из главных – это, конечно же, любовь к тесту, желание готовить. Не зря говорят, что когда человек влюблен в свою работу, он не замечает, что это ему наскучит либо долго тянется время и побыстрее хочется попасть домой. Бывает, я часто пеку именно в ночное время, и усталость только мне в радость, а не в тягость», – делится эмоциями девушка.

Знаете, наверное, замечательно, что есть такие мастера, благодаря которым эти кулинарные умения и национальные рецепты точно не утратятся.

«Для меня, чем сложнее рецепт, тем интереснее воплотить его своими руками. Очень люблю готовить кьурабье, шекер-кыйык, пахлаву с орехами, пармак с разной начинкой, варить наш традиционный коричневый сахар к кофе», – интригует нас Урмус.

Особенную атмосферу придаёт и пение Урмус, которым сопровождается её работа.

– Сможет ли на Ваш взгляд современное поколение крымских татар, родившихся и выросших в Крыму, поддержать и продолжить развитие исконной крымскотатарской культуры, когда мир захватила глобализация и массовые формы культуры?

– Мне кажется, что всё зависит от уровня образованности. Если они будут самосовершенствоваться, учиться, то смогут и сохранить и даже продолжить развитие нашей культуры. Только тогда мы будем идти вперед. Ну и многое здесь зависит от воспитания, от атмосферы, в которой растёт ребенок. На детей сейчас очень сильно влияет и школа, и соцсети, и телевидение. Это всё формирует личность ребенка. Поэтому должно присутствовать чувство патриотизма, любви к родине, к своему языку. Если в ребенке с детства это заложено, то оно в нём останется. А если не заложено, то очень трудно будет потом что-то сделать. И здесь я призываю молодых родителей приобщать своих детей к культуре, прививать любовь к ней.

– Какие задумки планируете реализовать в ближайшем будущем?

– У меня очень много новых песен в блокнотах и на диктофоне. Я хочу их выпустить. Это всё связано с аранжировкой, нужно делать запись голоса, музыки. Къысмет олса, до весны я хочу выпустить эти песни. Кроме этого, я очень хочу записать сборник детских песен. Например, как уже говорила выше, не так давно написала детскую песенку «Aile» для одноименного детского центра.

Ещё одна моя мечта – делать побольше концертов. Когда закончился мой последний юбилейный концерт, у меня было такое ощущение, что я недосказала. Вроде бы я выразила все свои мысли, спела, выступила перед зрителями. Но всё равно хотелось ещё продолжать и продолжать... Очень хотелось спеть остальные песни, которые ещё не звучали. Ведь концертов настолько мало, что просто не успеваешь сделать всё, что задумывалось. Поэтому моя мечта – чтобы было много концертов по всему Крыму. В те года я выступала и в Керчи, и в Белогорске, и в Бахчисарая. Для творческого человека очень важно общение с народом не только посредством свадеб, а именно в больших концертных залах или во время камерных концертов. К сожалению, мы сейчас не можем развернуться в Крыму, нет востребованности. Поэтому очень бы хотелось, чтобы эта ситуация исправилась в лучшую сторону.

Также моё заветное желание – выпустить сборник всех моих написанных песен, которых уже около 150. Это те, которые исполнялись молодыми певцами и лично мной. Хочется записать это всё, чтобы осталось на будущее.

– Хотели бы попробовать себя в роли наставника и начать обучать детей или молодых людей своему искусству?

– Я думаю об этом уже 6-7 лет. Очень хочу ставить детские мюзиклы. Но делать это одной очень сложно, нужна команда, нужны единомышленники: писатели, режиссёры, аранжировщики. Если было бы побольше наших крымскотатарских писателей, если бы создавалось больше тех же сказок... Естественно, нужны условия. А всё это сводится к финансам.

Сейчас мне страшновато это всё начинать. В 2011-2012 году я ходила, обращалась с этой инициативой в разные инстанции. Там говорили, что пока на это нет финансов, что не могут ничем помочь, но поставят себе на заметку. И всё это осталось на словах. У меня внутри тогда кипела инициатива, я хотела что-то делать. А сейчас я не знаю... Сейчас это сложно...

Мелек БАЙ

Фото: Ильдар ИБРАГИМОВ

Крымскотатарский мир в романе «Остров Крым»

Роман Василия Аксёнова «Остров Крым», который обрёл вторую жизнь после 2014 года, представляет большой интерес для ученых-литературоведов. Примечательно, что в произведении нашлось место и для крымских татар.

Ученые не пришли к однозначному выводу относительно жанра этого произведения: оно представляет собой синтез утопии и антиутопии. По некоторым формальным признакам произведение можно отнести к жанру фантастики – Крым представляется островом в бассейне Чёрного моря: отступающая Белая армия разрушила перешеек, соединявший полуостров с материком. Роман рассматривают также в аспекте альтернативной истории, главная специфика которой заключается в стремлении автора рассмотреть ход исторического процесса с внесенными в него изменениями – в рамках модели «что было бы, если...» [с. 134]. Роман создавался в 70-х годах, был завершён летом 1979 г. в Коктебеле. Как известно, в те годы на полуострове не было крымских татар: они подверглись тотальной депортации в мае 1944 года. Тем не менее крымскотатарский мир нашел своё отражение в содержании романа. Система персонажей в романе представлена людьми разных национальностей и возрастов. Самые молодые относят себя к новой

формации яки, «составленной из потомков татар, итальянцев, болгар, греков, турок, русских войск и британского флота» [с. 26]. Говорят представители этой «нации» на искusstvenном языке-жаргоне – смеси русского, английского и крымскотатарского языков: само слово яки сформировалось из тат. якши + англ. о'кей; ср. также холитуй < англ. хolidэй + тат. сабантуй 'праздник'. Крымскотатарский мир представлен небольшим количеством персонажей: яки Мустафа Фа (он же Мустафа), темнокожая певица Заира, садовник Карим, безымянные отец Мустафы, «исламский руководитель татарского народа Крыма» и советник по печати ханского двора. В центре внимания автора находится экспансивный 20-летний Мустафа Фа – потомок Ахмет-Гирея, сына крымского хана: Скопил глаза вправо – вдохновенное, с пылающими глазами лицо юного татарчонка. Мустафа, подумал Лучников, вот как его зовут. Какой же он яки – настоящий крымский татарин, может быть, с каплей греческой крови. Они сейчас все переделывают свои имена, формируют нацию, наивные ребята – мой Тон Луч, этот Муста Фа... [с. 328]. Особый интерес автора к крымскотатарскому миру проявляется в использовании им языковых средств, «притягивающих» внимание читателя: мы здесь, на Острове, все, и даже (выделено мной – А.А.) татары [с. 280]; Коренное население, то есть крымские татары, конечно (выделено мной – А.А.), будут нетронуты [1, с. 320]. О присутствии крымских татар на полуострове говорят разного типа крымскотатарские онимы: топонимы – Карачель, Бахчи Эли, Альма-Тархан, Ак Мечеть, Сары Булат, Кучук-Узень, Туак, Капсихор, антропонимы: Мустафа, Заира, Карим, Ахмет-Гирей. В тексте встречаются слова и выражения из крымскотатарского языка: якши 'хорошо', кара кизим 'черная дочка', а также слова, называющие исламские реалии: мулла, минарет, гяур и т.д. Автор подчеркивает и традиционное почитание старших у крымских татар (один из постулатов ислама): Знайте, что не плюю вам в лицо только из-за уважения к вашему возрасту [1, с. 419], – говорит Мустафа Андрею Лучникову. На первый взгляд концепт чужое по отношению к крымским татарам в романе не эксплицитирован, их с персонажами-русскими объединяют общие политические взгляды, формирующаяся культура яки, их

«новояз»: мы здесь, на Острове, все, и даже татары, каким то образом причисляем себя к русской культуре [с. 280]. Свои русские, с которыми Мустафа был объединен общей «островной» идеей, после её краха становятся ему чужими. Мусульманин не должен принимать участия в варварских забавах гяуров. Затем и отец, богатейший плантатор, выгнал сына: иди к своим (выделено мной – А.А.) русским! [с. 399]. Когда идеология яки начала распадаться, между русским и татарским мирами возникает конфликт, выраженный в реплике Мустафы лексикой и синтаксисом противостояния: Вы – русские! Я татарин! [с. 328]. В Мустафе просыпается национальное самосознание, он ощущает свою индивидуальность и причастность к крымскотатарскому миру; он уже не считает себя яки, теперь русские для него чужие: Я Мустафа, а не Муста Фа, – яростно говорил он. – К черту яки! В жопу русских! Я татарин! – Клочущая крымская речь, перепутанные англо русско татарские экспрессии, плевок под ноги [с. 419]. Вспышка гнева, однако, в Мустафе быстро гаснет: он извиняется перед Лучниковым, рассказывает о судьбе его сына Антона и даже обращается к нему, используя крымскотатарскую этикетную форму, выражающую уважение: Прости меня, Андрей ага, – прокричал Мустафа. – У меня был нервный срыв [с. 421]. Вплоть до конца романа Мустафа находится рядом с Лучниковым, он выражает ему свое восхищение, но всё же не разделяет его политических взглядов: Я знаю вашу концепцию, ага, – сказал Мустафа, – следил за всеми вашими речами. Не понимаю. Извините, я преклоняюсь перед вами – человеком, спортсменом, мужчиной, но, когда я думаю о вашей концепции отвлеченно, вы представляетесь мне горбатым и злобным уродом из подвалов Достоевского... [с. 426]. Особое отношение автора к персонажам – крымским татарам проявляется не только на текстовом, но и подтекстовом уровнях. Вот, например, информация о действиях крымскотатарского хана: Пресс-конференция в Бахчисарае. Советник по печати ханского двора делает заявление журналистам. Его высочество исламский руководитель татарского народа Крыма призывает своих подданных голосовать за Союз Общей Судьбы и выражает уверенность, что в составе великого Советского Союза Крым сможет внести более солидную лепту в движение неприсоединения, укрепить антиимпериалистический фронт своих братьев по вере [с. 380]. Приведённый выше дискурс представляет собой свёрнутую стилистическую фигуру – антитезу, второй член кото-

рой, не выраженный в тексте, а извлечённый из подтекста путём выводного следствия, может быть «прочитан» искусственным, знающим историю читателем как выражение сочувствия многострадальному крымскотатарскому народу, имевшему в прошлом свою великую государственность (Крымское ханство, 1441-1783 гг.). В одном из последних эпизодов главный герой ласково треплет юношутатарина по щеке: В последний момент он поймал на себе взгляд юноши и не увидел в нем ни презрения, ни гнева, а только лишь щенячью тоску [с. 419]. Во взаимопонимании зрелого политика Андрея Лучникова и юного татарина Мустафы угадывается перспектива их возможного единения против общего врага. Отношение автора к изображённым в романе персонажам – крымским татарам можно интерпретировать как положительное. Как человек, близкий к диссидентскому движению, В. Аксёнов не мог не знать о трагедии крымскотатарского народа, в одночасье лишённого родины и своей государственности (Крымская Автономная Республика, 1921-1945 гг.), рассеянного по разным регионам Советского Союза и обречённого на тотальную ассимиляцию. Думается, что пребывание автора в Крыму в момент завершения работы над романом, где всё напоминало о татарах (ср. Чичибабинское: Как непристойно Крыму без татар!), во многом способствовало обострению его внимания к трагедии коренного народа Крыма. Существует мнение, что образ Андрея Лучникова, являясь собирательным, всё же имеет некоторые черты, связывающие его с автором: авантюризм, род занятий, политические взгляды. Следовательно, отношение протагониста к крымским татарам может быть экстраполировано на автора. Таким образом, в романе «Остров Крым» персонажи – крымские татары выполняют сюжетобразующую функцию, участвуя во многих ключевых, кульминационных моментах повествования, а также служат экспликацией концептуальной оппозиции своё – чужое, которая претерпевает к концу романа значительную трансформацию. Структурообразующая и аксиологическая функции оппозиции своё – чужое способствует объёмному осмыслению разнообразных проявлений крымскотатарского мира. Отношение В. Аксёнова к крымским татарам можно интерпретировать как сочувственное, о чем говорит выражение авторского «я» на текстовом и подтекстовом уровнях.

Азизе АБЛА

Источник: Аксёнов В. П. Остров Крым / В. П. Аксёнов. – М.: ЭКСМО, 2010. – 448 с.

Бинбаш-Коба – пещера тысячи голов

Бинбаш-Коба – небольшая, но в тоже время интересная пещера. Она расположена на нижнем плато Чатырдага недалеко от Суук-Коба. Ещё 50 лет назад внутри

пещеры можно было увидеть огромное количество костей и черепов. Отсюда и название, что в переводе с крымскотатарского звучит, как «пещера тысячи голов». Человеческие останки растащили на сувениры туристы, они же сломали стоявшие здесь гигантские сталагмиты.

Судя по всему, пещера в древности служила местом ритуальных захоронений. Сама пещера небольшая, ее протяжённость 110 м. Высота главного зала – 7 м, ещё недавно здесь стояли гигантские колонны сталагмитов. Теперь от них остались лишь осколки, усеявшие пол пещеры.

Сары-Баш – село, которому вернули историческое название

Село Сары-Баш находится в Первомайском районе Крыма. Оно интересно тем, что в 1990 г. по инициативе местных жителей ему вернули крымскотатарское название.

Изначально Сары-Баш населяли крымские татары. Однако в середине 19 в. местное население эмигрировало в Турцию. В опустевшем селе поселились немцы, которые и жили там вплоть до их депортации в 1941 г. А в 1946 г., после депортации крымскотатарского народа, Сары-Баш переименовали в Танино.

В селе и сегодня много заброшенных домов. Достопримечательность села – остатки старинного крымскотатарского колодца. Воду из таких колодцев доставали при помощи лошадей.

Crimeantatars.club

КРЫМСКОТАТАРСКИЕ ВАРИАНТЫ ДЕСТАНА

«АРЗЫ ВЕ КЪАМБЕР»

Исторически сложилось, что в конце XVIII до начала XX века фольклор крымских татар собирали и исследовали в основном русскоязычные учёные, которые переводили тексты на русский язык и обрабатывали на своё усмотрение. И только в 30-40-е годы XX века в это дело включились крымскотатарские филологи и этнографы, но изданию их трудов помешала Вторая мировая война и тотальная депортация народа. Сбором и публикацией произведений устного народного творчества в период депортации занимается единственная газета на крымскотатарском языке «Янъы дюнъя» («Ленин байрагы» – 1957-1991 гг). Первая публикация очень многих фольклорных текстов на языке оригинала принадлежит этой газете.

Так, например впервые один из вариантов широко известного в Крыму дестана (эпоса) «Арзы и Камбер» был опубликован в сокращённом виде на русском языке известным крымским краеведом В.Х. Кондараки в 1883 году, хотя был определён им как сказка [1]. Нет сомнения, что свободно владеющий крымскотатарским языком В. Кондараки, записал дестан на языке оригинала. Спустя 110 лет, неизвестные крымские варианты общетюркского дестана были впервые опубликованы и впервые на крымскотатарском языке в газете «Янъы дюнъя» в период депортации крымскотатарского народа в Узбекистане.

За более чем вековой период в Крыму был издан ряд сборников сказок, преданий и эпосов крымских татар, но, ни в одном из них не встречается дестан «Арзы и Камбер». В своей статье «Къырымтатар халкъ яратыджылыгында къадын-къызлар образы», опубликованной в 1941 году в журнале «Совет здебияты» Джеваире Меджитова пишет, что дестан «Арзы и Гъамбер» был широко распространён преимущественно в степной части Крыма и приводит примеры из известного ей варианта [2].

В первом номере газеты на крымскотатарском языке возобновившей издание после тринадцатилетнего вынужденного перерыва и теперь уже в Узбекистане публикуется отчёт председателя секции крымскотатарской литературы при Союзе Писателей Узбекистана Шамиля Алядина с декады литературы и искусства Узбекистана. В нём он сообщает об издании сборника крымскотатарских легенд и сказок в издательстве Детгиз в Москве. «Одной из важнейших задач секции является собиране и издание богатейшего народного творчества крымских татар», пишет Шамиль Алядин и выражает уверенность, что издание сборника станет первым шагом в деле выполнения поставленных целей [3]. Обозначенный сборник увидел свет в 1959 году под названием «Татар халкъ масаллары» [4]. В данном сборнике дестана «Арзы и Камбер» (чаще встречается написание Гъамбер – З.Б.) нет. Дестан не встречается ни в первом [5] ни во втором [6], ни в третьем выпуске сборников Н. Маркса «Легенды Крыма» [7]. После относительно небольшого перерыва, вызванного гражданской войной, созданием и строительством Крымской Автономной Республики работа по изучению крымскотатарского фольклора продолжается. Результатом явилось издание сборника А. Кончевского «Сказки, легенды и предания крымских татар» [8]. Название издательства выпустившего сборник говорит об ориентированности данной книги.

В 1934 году экспедиция из работников Алупинского музея под руководством Я. П. Бирзгала в течение года в сёлах и городах Южного берега Крыма записывают крымскотатарские сказки и легенды. Были записаны более ста фольклорных текстов, но вышедший в

1936 г. первый сборник «Сказки и легенды татар Крыма» содержал всего 21 сказку и три легенды [9]. Судьба остальных текстов неизвестна.

В этот же период работала этнографическая экспедиция по Крыму для сбора фольклора под руководством первого директора Бахчисарайского музея-дворца Усеина Боданинского. Сбором фольклора на научном уровне занимаются и учёные Научно-исследовательского института крымскотатарского языка и литературы им. А. С. Пушкина Керим Джаманаклы и Амет Усеин. Результатом работы экспедиции явилось издание сборника тиражом в пять тысяч экземпляров, который был подписан в печать 26 июня 1941 года. О судьбе сборника сведений нет, лишь только то, что сохранилось всего несколько экземпля-

ров. В 2008 году сборник был переиздан [10]. В данном сборнике также отсутствует дестан «Арзы и Камбер», хотя, учитывая его широкую распространённость среди народа ещё с древних времён, можно с уверенностью предположить, что текст дестана был всё-таки записан.

В 1944 году крымскотатарский народ был депортирован и лишён всяческих прав, в том числе права собирать и исследовать своё культурное наследие. Уже с первых номеров редакция газеты обращается к читателям с призывом изучать «богатое народное творчество». Автор статьи кандидат филологических наук из Москвы Басыр Гафаров пишет, что «собирайте, изучайте фольклор, значит способствовать обогащению и развитию языка, литературы, музыки. И если в этой работе примут участие рабочие и колхозники, массы, интеллигенция, молодёжь, учащиеся школ, то для народа будет сделано великое дело» [11] №17. 1957). Призыв газеты был услышан. Если в самых первых номерах поговорки и пословицы, сказки, песни публиковались между партийными материалами, то уже в 48-м номере первого года выхода газеты появляется специальная рубрика «Халкъ яратыджылыгындан» («Из народного творчества») [12]. В 1972 году в газете опубликовано сообщение: «Как вспоминает 74 летний Бекир ага его отец знал наизусть не только более сотни текстов малого фольклорного жанра, но и более двадцати больших народных эпосов типа «Чорабатыр», «Эдиге», «Ашыкъ Гъарип», «Арзынен Гъамбер», «Фархад ве Ширин», «Сеитбаттал Гъазы», «Шахисмаил», «Кёрогълу», «Аслыхан ве Керем», «Лейля ве Меджунун», «Айгуль» и другие» [13]. ЛБ 1972 №85

Читатели газеты и в первую очередь фольклористы, народные сказители широко откликаются на призыв газеты. В адрес редакции со всех мест вынужденного поселения народа приходят письма с фольклорными текстами. Так, записи из тетрадей одного из самых активных знатоков фольклора Умера Меджитова 1896 года рождения, уроженца села Танагельди Карасувбазарского района были опубликованы под рубрикой «Умер агаынын дефтеринден» (Из тетради Умер ага). Газета сообщает, что в тетради У. Меджитова есть записи бо-

лее 60 сказок. Но публикует именно дестан «Арзы и Къамбер» с некоторыми сокращениями [14] («Ленин байрагы» – 1974 №118 (2316)). Это и явилось первой публикацией дестана на крымскотатарском языке. К сожалению, Умер Меджитов не указывает когда и от кого был записан текст дестана.

Ровно через год в газете публикуется второй вариант дестана [15] («Ленин байрагы» – 1975 №110 (2433)). Его предоставил газете Зия Аксаков, который занимался не только сбором фольклора, но и вёл исследования в области народного творчества. Данный вариант газета публикует в полном объёме и он совершенно отличается от варианта Умера Меджитова.

В 1980 году был издан сборник учёного фольклориста Джафера Бекирова «Дестанлар» [16]. Во вступительной статье «Къырымтатар халкъ дестанларынын хусусиети» (Особенности крымскотатарских народных дестанов) Дж. Бекиров пи-

шет, что существует множество вариантов, мы должны записать все, а опубликовать самые лучшие. Также он сообщает, что «имеем 3 варианта дестана, но в статье Дж. Меджитовой (о ней упоминалось выше – З.Б.) говорится ещё об одном варианте». Кроме этого, сам Дж. Бекиров в 1976 году записал на магнитофон ещё один вариант от старика Ильеса в Ташкентской области. В свой сборник же Дж. Бекиров включил тексты двух вариантов дестана, опубликованных в газете.

Активисты крымскотатарской диаспоры в Румынии проделали архиважную и огромную работу по сбору и изданию фольклорных текстов. Так, в 1980 году увидел свет первый сборник «Бозторгъай», где были собраны уникальные тексты для детей (Балалыкъ яшларында я да балалар ичюн айтылган халкъ эсерлери), для молодёжи (Яшлыкъ ве аиле хаяты. Джырлар, оюнлар, дюркюлер), мане, чынъ, пословицы, поговорки, за-

гадки, дестаны, рассказы, сказки. В 1988 году вышел первый том сказок татар Добруджи «Бозджигит», которые собрали, переработали и подготовили к изданию известные крымскотатарские учёные Недрет Мамут и Энвер Мамут. Через три года супруги Мемет подготовили к изданию второй сборник сказок татар Добруджи – «Аювкъулакбатыр».

В первом сборнике есть ещё один вариант исследуемого нами дестана, но под заголовком «Арзы ман Камбер» [17]. Записан он на степном диалекте.

Подытожив сказанное, приходим к выводу, что известны семь вариантов дестана. К ним можно добавить ещё один вариант записанный старшим преподавателем кафедры крымскотатарской литературы Таврического Национального университета Айше Кокиевой от своего отца [18]. По утверждению А. Кокиевой, данный, ещё нигде не опубликованный, вариант совершенно отличается от упомянутых. К сожалению, по причине того, что не все варианты были опубликованы, не представляется возможным сделать подробный анализ текстов. Тогда как правильно заметил известный азербайджанский фольклорист, учёный Седник Пашаев «Каждый вариант «Арзы и Гамбера» неповторимый и вечный памятник культуры» [19].

Известный научными открытиями в области фольклора, в частности общетюркских вариантов дестана «Арзы и Гамбер» видный азербайджанский учёный, профессор Газанфар Пашаев в 1971 году выпустил сборник вариантов этого произведения устного творчества [20]. Если азербайджанские учёные детально изучили азербайджанские, турецкие, армянские, туркменские варианты дестана в достаточной степени, то крымские варианты дестана почти не исследованы.

В условиях депортации возможности крымскотатарских учёных исследовать культурное наследие нации были весьма ограничены, но теперь после массового возвращения народа на историческую Родину в Крым, когда крымские татары возрождают культуру, поновому подходят к изучению устного народного творчества, необходимо по примеру азербайджанских учёных собрать все упоминающиеся в различных источниках крымские варианты дестана «Арзы и Гамбер», сделать научный анализ и издать отдельным сборником. Это, несомненно, явится огромным вкладом не только в крымскотатарскую, но и фольклористику тюркоязычных народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кондараки В.Х. Крымско-татарские сказки. – М., 1883. – С. 1–3.
2. Меджитова Дж. «Къырымтатар халкъ яратыджылыгында къадын-къызлар образы» // Совет здебияты. – 1941. – № 3. – С. 18
3. Алядин Ш. «Языджыларымыз Узбекистан здебияты ве санаты декадасында // Ленин байрагы. – 1957. – № 1.
4. Татар халкъ масаллары. Тертип эткен Ю. Болат. – Ташкент, 1959.
5. Маркс Н. Легенды Крыма. Вып.1. – М., 1913. – 40с.
6. Маркс Н. Легенды Крыма. Вып.2. – М., 1915. – 48 с.
7. Маркс Н. Легенды Крыма. Вып.3. – Одесса, 1917. – 40 с.
8. Кончевский А. Н. Сказки, легенды и предания Крыма. М.Л. Физкультура и спорт. 1930. – 91 с.
9. Сказки и легенды татар Крыма. Фольклорный сборник. – № 1. – 1936.
10. Къырымтатар халкъ масаллары. Тертип эткенлер К. Джаманаклы ве А. Усеин. Симферополь, 2008.
11. Гафаров Б. Халкъымызынын зенгин яратыджылыгыны огренейик // Ленин байрагы. – 1957. – № 17
12. Ленин байрагы – 1957. №48
13. Ленин байрагы – 1972. №85
14. Ленин байрагы – 1974. №118
15. Ленин байрагы – 1975. №110
16. Дестанлар. Топлагъан ве тертип эткен Дж. Бекиров. – Ташкент, 1980. – С. 5
17. Bozcigit. Dobruca tatar masallari. Birinci kitap. Toplağan, qaytabştan aňlatqan hem azirlegen Nedret Mamut, Enver Mamut. - Kriteron Kitap üyi. Bukureşti, 1988.
18. Интервью с А. Кокиевой. Запись в архиве автора.
19. Paşayev S. Q ədim "Arzu-Qəmbər" dastanı və onun yayılma coğrafiyası [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.sednik-pasa-pirsultanli.com/pdf/arzu-qember.doc
20. Пашаев Г. Дастан Арзу –Гамбар». – Баку, 1971. P.S. Тексты дестанов «Арзы ве Гъамбер» собраны и готовы к изданию.

Зера БЕКИРОВА

«ВЫВЕЗЕНЫ ВСЕ...»

Сегодня у меня сложная задача – рассказать о трагических событиях истории XX века, которые коснулись каждую крымскотатарскую семью. Долгие годы страшная правда об истории репрессированных народов была тайной за семью печатями. Советский режим тщательно скрывал ее, и лишь очевидцы, жертвы тех событий знали о ней. Сегодня, к счастью, ситуация изменилась...

Итак, я начну свой рассказ...

Апрель 1944 года. Красная армия освобождает Крым от фашистов, а параллельно идет «зачистка» полуострова от внутренних врагов – население, находившееся более двух лет в оккупации, под большим подозрением у чекистов. Выявлением «ненадежных элементов» на территории Крыма, как и на других освобождаемых территориях, занимались сотрудники СМЕР-Ша – Главного управления контрразведки, а также органы НКВД.

В ходе «мероприятий по очистке Крыма от антисоветских элементов» преступники, разумеется, были найдены, о чем свидетельствуют донесения наркома внутренних дел Л.Берии И.Сталину (они сохранились в так называемой «Особой папке Сталина» в Государственном архиве Российской Федерации в Москве). Так, согласно донесениям Л.Берии от 1 мая 1944 года на имя И.Сталина, В.Молотова, Г.Маленкова, в ходе «фильтрации» было арестовано 4206 человек «антисоветского элемента, из них разоблачено 430 шпионов... задержано 5115 человек, в том числе арестовано 55 агентов немецких разведывательных и контрразведывательных органов, 266 изменников и предателей, 363 пособников и ставленников противника».

А вот как вспоминает апрель-начало мая 1944 года очевидец событий – Юсуф Гафаров, подростком оказавшийся в партизанском отряде:

«Нас, всех партизан, построили, приехали какие-то начальники в военной форме и приказали сдать оружие, в том числе холодное. Читали фамилии, построили в строй с сопровождением, и с теми же начальниками отправились мы по городу по набережной к зданию с надписью – МВД СССР. Каждого из нас еще раз обыскали, сняли ремни, вынули шнурки из ботинок. Нас, около 60 человек, затолкали в одну маленькую комнатку. Только тогда мы поняли, что находимся в тюрьме. За что?»

Начались допросы. Каждый день без конца...

В начале мая нас посадили в грузовики и в сидячем положении всех заключенных из Ялты отправили в свой район. Привезли в Куйбышевский район, деревню Албат. Загнали в большую конюшню, переоборудованную в тюрьму. Там уже было много людей со всех деревень Куйбышевского района – кто староста, кто полицейский, кто имам, кто бухгалтер. Все мужчины крымские татары – около 300 человек – были заключенные. Люди лежали на земляном полу в тесноте, друг на друге. Допрашивали и днем, и ночью. Таскали под конвоем туда и обратно, где допрашивают. Тут я уже видел много своих односельчан, и много знакомых по всему району. У всех настроение было плохое, никто не знал, чем это кончится. Начали судить тех, кто там остался. Судили тройки – за две-три минуты решали судь-

бу заключенных, без всяких вопросов. Только говорили срок заключения. Высший срок – 20 лет, наименьший – 10 лет. На этих судилищах были только крымские татары, других национальностей не было.

Тем не менее, население Крыма радостно встречало бойцов Красной Армии. В начале мая 1944 года прошли митинги и встречи в Алушке, Дегерменкое и Партените с Героями Советского Союза, крымскими татарами Аметханом Султаном и Тейфуком Абдуллой. Крымские татары, с воодушевлением встречавшие своих соотечественников-героев, еще не знали, что 10 мая 1944 года Л. Берия внес на рассмотрение И. Сталину проект решения Государственного Комитета Обороны о выселении всех крымских татар с территории Крыма – «учитывая предательские действия крымских татар против советского народа и исходя из нежелательности дальнейшего проживания крымских татар на пограничной окраине Советского Союза».

Подписанное И.Сталиным Постановление ГКО №5859сс «О крымских татарах» от 11 мая 1944 года стало роковым для целого народа. Ранее та же участь коснулась балкарцев, ингушей, калмыков, карачаевцев, корейцев, немцев, чеченцев.

Механизм депортаций к моменту выселения крымских татар был вполне апробирован. Операции по выселению были тщательно подготовлены. Детально расписаны время на сборы и маршруты следования, заранее, под благовидными предлогами, уточнены адреса проживания крымскотатарских семей в городах и поселках со смешанным населением, а во всех селах, населенных крымскими татарами, – размещены войска НКВД...

«Операцию» по выселению крымских татар было поручено возглавить заместителям народных комиссаров госбезопасности и внутренних дел Б.Кобулову и И.Серову. Последнего, к слову, один из его близких соратников характеризовал так: «...Я никогда не видал и не представлял себе более бесчеловечного, кровожадного и лишеного всяких моральных и человеческих чувств существа». Что ж, для исполнения столь жестоких сталинских приказов нужны были особые человеческие «экземпляры» – людьми назвать из язык не поворачивается...

В ночь с 17 на 18 мая во всех населенных пунктах Крыма к изгнанию крымских татар одновременно приступили более 32 тысяч оперативников, офицеров и бойцов НКВД-НКГБ. Со всех сторон полуострова к узловым железнодорожным станциям потянулись грузовики с несчастными людьми, которых силой загоняли в товарные вагоны. Куда их увозили, люди не знали...

Уже 20 мая местные партийные функционеры рапортовали в Крымский обком об успешно проведенной

акции выселения и сообщали сведения об оставшемся имуществе крымских татар...

Позволю себе небольшое отступление. Год назад мне довелось участвовать в составе жюри конкурса студенческих работ «Мое отношение к депортации из Крыма». Во время проверки работ разговорился с одной из коллег – преподавателем гуманитарного вуза из Ялты. Валентина стала размышлять, а что для нее – молодой женщины – депортация. О депортации крымских татар Валентина впервые услышала от своей бабушки. В ялтинском дворе их проживало несколько семей – разных национальностей. Рано утром 18 мая 1944 года семья бабушки Валентины услышала шум, стук в двери ее соседей – крымских татар... Когда она вышла во двор, соседей уже не было... Еще не остыл очаг, на котором готовился завтрак, одиноко стояла домашняя утварь... И еще много дней по городу слышался жуткий вой собак... «Этот не остывший очаг, – оставленные крымскими татарами неприспособленные предметы повседневной жизни и гул от жалобных голосов собак, покинутых хозяевами – для меня лучшее подтверждение трагедии депортации, и к этому рассказу бабушки мне уже ничего не нужно дополнительно объяснять», – сказала Валентина.

Признаюсь, для меня эти слова – коллеги и сверстницы – лучшая иллюстрация тезиса о дружбе народов и межнациональном согласии, залог того, что наша жизнь не имеет обратного отсчета...

Я подумала – а что для меня депортация? Что это такое для нас, крымских татар...

Для моего отца депортация началась раньше других – как и многие молодые люди его возраста, в начале мая 1944 года – 18-летним юношей он был призван в трудовую армию в Гурьев. Отец не любил вспоминать это время, Гурьев, для него эти воспоминания были очень тяжелыми, что и неудивительно – так называемая «трудовая» представляла собой военизированные рабочие формирования, сочетавшие элементы военной организации (мобилизация через военкоматы, внутренний распорядок), производственной сферы (работа на производстве, норма выработки) и лагерного режима («зона», охрана, административный режим, нормы снабжения).

Основным контингентом «трудовой армии» во время войны были советские немцы, полностью депортированные из мест их проживания еще в 1941 году. К концу войны, по мере выселения других народов, количество трудармейцев увеличилось. Сегодня исследователи сходятся во мнении, что институт трудовой армии был особой формой репрессий по национальному признаку, поскольку туда, как правило, попадали советские граждане тех национальностей, которые были официально признаны «враждебными советскому народу».

Увы, я не успела записать воспоминания отца о том времени...

А вот мама вспоминает то время так: «В 1942 году родилась у меня сестренка Халиде, отец ее не видел (был на фронте). Халиде умерла в Средней Азии в 1945 году, так

же, как и две другие сестры Нефисе и Айслув.

В 1945 году почти месяц мы жили без хлеба, муки, питались только фруктами – абрикосами и яблоками... Мама по селам меняла свои вещи – платки турецкие, платья, кое-что из посуды на молоко, сметану... Так прокормила нас в 1944-1946 годах. А в 1947 чуть не умерли с голода – зимой фруктов нет. Выскочила какая-то трава, мы две недели питались той травой (по-моему, это была лебеда). Она одна лишь осталась полусъедобная, правда, говорили, что она тоже ядовитая. И вот за две недели эта трава до того осточертела, я думаю, если еще раз в рот ее возьму, то умру...

А маленькому брату Оздемиру варили кашу, из мельницы ручной мама кое-как очищала около 100 грамм муки. Нашей мельницей пользовались люди, но в последние дни все меньше и меньше. И вот однажды мама выскребла последние полрюмочки муки и говорит: «Это уже последняя мука для малыша, теперь будем умирать с голоду, терпите и кушайте траву». И вдруг мама приносит муку гороховую и яичный порошок. Никаких подробностей не помню, как она их варила. Я уже была в состоянии прострации... Эти 2 недели были на грани голодной смерти... Я только помню события позже, мама говорила, если бы не американцы, мы бы умерли с голоду. Оказывается, по Северному пути поставили гороховую муку и яичный порошок. Спасибо этим продуктам, что спасли меня от голодной смерти».

Эти воспоминания, несмотря на все то страшное, что описано в них, очень типичны...

Передо мной уникальный документ – дневник Зылхи Люмановой, жительницы деревни Тавбодрак, что недалеко от Бахчисарая.

Первая запись в нем датирована 18 мая 1944 года. 20-летняя Зылха вела дневник в пути, прямо в эшелоне. Сильно выцветшие за эти года строки, написанные простым карандашом. На пяти страничках дневника немного эмоций. Мы не знаем, о чем думала юная девушка. Возможно, она вспоминала счастливую довоенную жизнь. Она не стремилась, а быть может боялась демонстрировать в дневнике свои чувства и переживания. В надписях на крымскотатарском языке очень подробно фиксируется путь – что естественно: не знавшие куда, на сколько времени они едут, люди наверняка надеялись, что вскоре вернуться домой. А значит, нужно было знать дорогу назад. Зылха еще не знала, что она больше никогда не вернется в родной Тавбодрак.

Жизнь молодой цветущей девушки трагически оборвется уже спустя год – 5 июля 1945 года Зылха Люманова умрет от брюшного тифа в местах депортации, в Ургуте Самаркандской области...

Сегодня по прошествии более шести десятков лет после депортации крымские татары задаются вопросом, «как жить дальше»... Как мне кажется, ответ один – жить так, чтобы быть достойными памяти тех, кто не по своей воле попал в лихолетье истории...

И еще я хочу, чтобы каждый из нас в этот день, 18 мая, вспомнил историю своей семьи, а быть может и за-

писал ее. Я верю, эти семейные предания, страшные и по содержанию, и по своей сути — залог того, что наша память жива, а значит жив и народ...

PS. 11 декабря 4-я сессия четвертого Курултая (национального съезда) крымскотатарского народа признала депортацию 18 мая 1944 года и последующие десятилетия насильственного удержания крымских татар в местах изгнания актом геноцида коренного народа Крыма. Была создана Специальная комиссия по изучению геноцида крымскотатарского народа и преодолению его последствий; первый отчет работы Комиссии обнародован 22 декабря 2006 года на 5-й сессии четвертого Курултая.

Работа по признанию депортации актом геноцида активизировалась в 2009 году. В мае 2009 г. во исполнение указов Президента Украины Виктора Ющенко «Об ознаменовании в 2009 году Дня памяти жертв политических репрессий» и «О мероприятиях в связи с 65-й годовщиной депортации из Крыма крымских татар и других лиц по национальному признаку» состоялась выездная Коллегия Службы безопасности Украины. На ней было сообщено о рассекречивании ряда архивных документов, которые касались репрессий коммунистического режима против крымских татар. 2 июля 2009 года Президент поручил СБУ и Генпрокуратуре рассмотреть вопрос о возбуждении соответствующего уголовного дела, что можно считать первым шагом к официальному признанию депортации крымских татар актом геноцида.

1 сентября 2009 года началась инициированная Специальной Комиссией по изучению геноцида широкомасштабная акция «Унутма!» («Помни!»). Для ее проведения был разработан пакет документов, который включал Вопросник свидетеля депортации (57 вопросов), Обращение Специальной комиссии к соотечественникам, образец заявления свидетеля депортации и пояснение «Как составить заявление и свидетельство о депортации». Документы и присланные материалы размещаются на страницах крымскотатарских газет; ход акции регулярно освещают программы крымскотатарского независимого телеканала ATR и радиостанция «Мейдан», а также веб-сайт «Крым и крымские татары» (<http://www.kirimtatar.com/>).

На момент написания статьи в апреле 2010 г., то есть за семь месяцев с начала акции, в Комиссию поступило 315 заявлений, где содержатся просьбы максимально содействовать признанию Украинским государством и мировым сообществом геноцида крымскотатарского народа, а также детальные свидетельства о страшной истории депортации и жизни людей в местах спецпоселений в Узбекистане, Сибири, на Урале.

Гульнара БЕКИРОВА,

историк, заместитель Председателя Специальной Комиссии по изучению геноцида крымскотатарского народа и преодолению его последствий

Мемет Севдияр: "Сына своего не забывай, Родина"

«Сына своего не забывай, Родина», — писал в своем стихотворении «Прощай, Родина» журналист, поэт, писатель, один из основателей обществ культуры и взаимопомощи крымских татар в Америке и Турции, активный участник национального движения Мемет Муединов, более известный как Мемет Севдияр.

Он будто предвидел, что вспоминать, отмечать юбилеи таких сыновей, как он, народу будет сложно. Вспомним, 100-летие со дня его рождения в Крыму по известным причинам официально не отметили. В этом году ему исполняется 106 лет со дня рождения.

Родившийся 15 января 1913 года в семье Османа Муедина и Анифе Эбубекир, проживающей в старой части Акъмесджита по улице Минаретной прямо напротив мечети Сеит Халила Челеби, Мемет с детства был свидетелем разго-

воров о судьбе Крыма и крымских татар. В их доме были частыми гостями дядя по матери Осман Акчокраклы, Асан Сабри Айвазов и другие видные общественные деятели. Беседы, полемика этих людей оказали свое влияние на формирование мировоззрения юноши. С ранних лет Мемет стал проявлять серьезный интерес к истории и литературе.

Учеба в Казани была непродолжительной, материальные трудности в семье вынудили Мемета вернуться в Крым. Здесь он поступает на вечернее отделение факультета крымскотатарского языка и литературы Симферопольского пединститута. В 1935-37 гг. Мемет Муединов проходит службу в рядах Красной Армии. После возвращения он был назначен заведующим отделом литературы и культуры в Государственный радиокомитет. На тот момент его одноклассник Ильяс Бахшиш руководил музыкальным отделом на радио.

воров о судьбе Крыма и крымских татар. В их доме были частыми гостями дядя по матери Осман Акчокраклы, Асан Сабри Айвазов и другие видные общественные деятели. Беседы, полемика этих людей оказали свое влияние на формирование мировоззрения юноши. С ранних лет Мемет стал проявлять серьезный интерес к истории и литературе.

Переживший в детстве страшный голодомор и разруху в Крыму Мемет начальное образование получил в русские (средняя школа в Крыму — Прим. ред.), затем продолжил учебу в 13-ой крымскотатарской школе. Среди его одноклассников были известный в будущем композитор Ильяс Бахшиш, комиссар Восточного соединения партизан Крыма Рефат Мустафаев.

На советскую власть в Крыму Мемет Муединов как и многие молодые люди возлагал большие надежды, принимал активное участие в общественной жизни полуострова. Но когда эта власть объявила «врагами народа» представителей передовой интеллигенции, наставив на них ярлыки «шпионов», «националистов» и в спешном порядке провела судилища, он испытал горькое разочарование. Тяжелым ударом для него была казнь первого председателя КрымЦИКа Вели Ибраимова, с семьей которого он дружил с детства.

Окончив успешно школу, Мемет получает направление в Казань. Впервые оказавшись вдали от родных мест, он пишет свое первое стихотворение «Тоска». Затем тема тоски по Родине, любви к ней пройдет красной нитью по всему творчеству Мемета Севдияра. Этим чувством особенно пронизаны его стихи, написанные после депортации крым-

Плен, побег, чужбина...

Когда началась Великая Отечественная война, Мемет Муединов, несмотря на то, что у него была бронь, уходит добровольцем на фронт. В первые месяцы против вооруженных до зубов фашистов советские солдаты в Крыму воевали в лучшем случае с винтовками или же саперными лопатами. Тысячи солдат попали в плен, их сосредоточили в концлагере под Акъмесджитом. Сбежав из лагеря, Мемет Муединов долгое время скрывался у себя дома, так как попавших в плен Сталин объявил предателями.

Осенью 1942 года оккупанты открыли школы в Крыму, а с начала года начали издаваться газеты на русском и немецком языках. Появилась и газета на крымскотатарском — «Азат Кърым» («Свободный Крым»). Вынужденная публиковать профашистские, идеологические статьи, тем не менее, газета свои внутренние полосы полностью посвящает репрессированным и запрещенным советской властью деятелям — просветителю Исмаилу Гаспринскому, общественному и государственному деятелю Номану Челебиджихану, ученому-востоковеду Бекиру Чобан-заде, поэтам Амди Гирайбаю, Абдулле Лятиф-заде и многим другим. Свои статьи и стихи в газете Мемет Муединов публикует под псевдонимом Мемет Решат. С 1943 года он становится редактором этой газеты.

Некоторые псевдоисторики, оправдывая депортацию крымских татар, приводят довод о сотрудничестве с фашистами и упоминают, в том числе, деятельность газеты «Азат Кърым», тогда как имеющиеся в Государственном архиве Крыма документы подтверждают факт

связи редактора и сотрудников газеты с подпольщиками.

В апреле 1944 года Крым освобожден от фашистов. Мемет Муединов, зная, что власть коммунистов забудет о его сотрудничестве с подпольщиками и не простит его работы в газете, уезжает в Румынию, откуда позже перебирается в Италию. Там он некоторое время скрывается в монастыре. Потом в 1945-48 гг. на стипендию, полученную от польского правительства в Лондоне, Мемет Муединов учился в Институте востоковедения в Ватикане. По завершении обучения он переезжает в Турцию, где опять поступает в университет, где изучает историю и литературу. В Турции знакомится с активными деятелями национального движения крымских татар Джафером Сейдаметом, Мустеджипом Улькусалом, Шевки Бекторе, Исмаилом Отаром. С этих пор он называет себя Севдияром.

Переезд в Америку

С целью помочь крымским татарам в деле их возвращения в Крым и восстановить их права в 1957 году группа активистов в Турции основала общество дружбы и взаимопомощи крымских татар. Тогда же начали издавать журнал «Къырым», в котором Мемет Севдияр ведет рубрики «Народные эпосы» и «Забывшие портреты». В них он публикует произведения устного народного творчества и статьи о выдающихся личностях крымскотатарского народа.

В 1961 году Севдияр уезжает в Америку, где также становится одним из основателей Общества крымских татар. В 70-е годы общество выступает с требованием вернуть народ в Крым и восстановить его права, обращается в международные организации и к президентам ведущих европейских стран. При движении создается фонд «Крым», на средства которого Мемет Севдияр подготовил к изданию такие книги как «Жизнь Номана Челеби Джихана» (1972 г.), «Ташкентский процесс» (1976), «А когда мы вернемся» (1977), «Шесть дней» (1980), «В подполье можно встретить только крысы...» (1981), «Стихотворения Номана Челеби-Джихана» (1984), «Живой факел» (1986).

Всю свою жизнь, силы и вдохновение Мемет Севдияр посвятил крымскотатарской литературе, своему народу, до последних дней боролся за восстановление справедливости в отношении крымских татар. Работавший под его руководством «Комитет по борьбе за возвращение в Крым депортированных и подвергшихся геноциду крымских татар» оказал огромную помощь в возвращении и обустройстве соотечественников на Родине.

Мемет Севдияр никогда не переставал писать. Будучи уже в почтенном возрасте, в 84 года, он написал книгу об истории происхождения крымских татар «Этюды об этногенезе крымских татар» и издал ее на русском языке.

Умер Мемет Севдияр 9 июля 1999 года. В этом году исполняется ровно 15 лет со дня его смерти. На чужбине он просыпался с мыслью о Крыме и засыпал с тоской о нем, не забывая Родину ни на мгновение. А помнит ли Крым своего сына, как просил об этом он в своих стихах?

Селимхан САРЫ

"SOULS" ("Души")

(Жанр – артхаус)

Дерево произрастает из семени,
а любовь – из души.

SOULS. Начало.

– «Сестра... Алиса. Ты меня слышишь? Ты ведь знаешь, что когда тебя нет рядом, я всегда мысленно говорю с тобой, всегда рядом душой. Ты веришь, что расстояние, как огрызок времени, оно для нас и все, и ничего. Сегодня такой день: он, как ни странно, идет из прошлого. Жаль, тебя все так же нет рядом, и меня некому защитить, а ты видела – я сильно изменилась... Сестра, сестра... как ты там живёшь? Я не знаю, что прячет твоё сердце. Каждого человека я вижу насквозь, но понятия не имею, кем являешься ты. Но ты – моя душа, а я – твоя. Мы две души в этом бесконечном мире».

Онни¹, в Вечности пишу тебе письмо. Мечтаю дотянуться до тебя. Мечтаю воплотить все твои мечты. Моя душа раздавлена, и от того так тяжело дышать. Страшно жить в мире, где я вынуждена наблюдать человеческую боль, в мире, где не рядом ты, где не знает меня он, где вдали от своих родных я... я просто хочу выбрать счастье. Наступает ночь и весь мой свет собирается в точки под Луной. Открыто окно, и я одна в черной квартире. Четвертый этаж и поддувает прохладный летний ветерок, но мне кажется, что его ощущает не кожа, а душа моя, которая все еще не покинула мертвое тело.

Я даже почувствовала облегчение от того, что остаюсь в одиночестве. И тут очень спокойно. Тут больше нечего терять. Быть здесь, на дне, намного легче. Это уже мой дом. Грязные мысли, грязное тело и я – вместе мы пытаемся спрятать чистое сердце, но... тщетно. Мне не составило бы особого труда гнить на земле вечность, если бы не родители, мечты и ты. Когда я снова и снова смотрю на людей, цепляющихся покорными вершинами за жизнь, мои мысли очищаются, а сердце тяжелеет, словно от камня. Я поднимаюсь на ноги, смываю с тела всю грязь – и душа рвется ввысь. Но стоит только коснуться облаков, как на меня низвергаются грозы и молнии и сжигают крылья. Падая с небес, мое тело разбивается о скалы, а дно притягивает все, что от меня осталось. И так всегда, и так целую вечность. Потому что... потому, что я никому не нужна, и никто не добавляет сил моим упрямству и стойкости. Никто не разгонит тёмные тучи, никто не подаст руки мне – срывающейся со скалы... и ничто не изменится... правила всё возвращают на круги своя, всё... без исключений.

– Ты скучаешь по ней? – выглянула из-за двери моя соседка.

– Она завтра возвращается к нам.

Соседка говорила о человеке, который считал меня лучшим другом, а я была в глубоком сне и не чувствовала никакой взаимности. Только сейчас я должна ответить что-то совершенно определенное. Будь я человеком – так бы и сделала. Но я – не человек.

– Я не умею скучать.

На меня обрушились воспоминания: не так давно еще один человек, который тоже считал меня лучшим другом, вернувшись из длительной поездки, задал тот же вопрос. Его глаза горели и были полны слез (он подхватил в поезде простуду). Я не смогла смотреть в них от стыда, но и изменить себе я тоже не смог-

ла. Мой ответ был таким же.

– А по маме? – подняла брови соседка, изображая непонимание.

– Я и так всегда с ней, – ответила я и затихла.

– А. Тогда понятно.

Соседка замолкла.

Более я ее не замечала.

– «С того момента, как 5 лет назад, моя сестра уехала из дома, я не умею скучать. Я разучилась», – мысленно ответила я моему лучшему другу.

Алиса, в моем сердце нет зла, нет ненависти, жажды мести, но вокруг себя я вижу людей, хоть и глупых, но способных заронить во мне семена всего этого. Ни с одним из них мне не хотелось бы иметь никаких дел. Их глупость так многоопытна, и я не знаю, как их победить. Я не знаю, как их задеть, чтобы дать им почувствовать, что пришло время перемен – пора меняться! С ними я становлюсь не сдержанной, скорее, грубой, чувствуя, что выгляжу ничуть не лучше их.

– Алло?

– Алло.

– Онни! Ну, что?! Тебя отчисляют? – мой голос был неуместно довольным.

– Наверно...

– Меня тоже... – тихо прибавила я.

– Тебя-то за что?! – оживилась теперь она.

– Ты еще спрашиваешь, за что?! За серьезное отношение к учебе, за неистовое желание реализоваться в изучаемой сфере, за огромное уважение к университету... ну, впрочем, за то же, что и тебя.

– Ха-ха! – рассмеялась она. – Вот ненормальная!

– Весь мир переполнен такими! Ну, а мы с тобой, что будем делать? В деревню, коровам хвосты крутить?

– Зачем? Поедем за границу на заработки.

– Нужны мы там... – не оставлял меня сарказм.

– Кто их спросит?

Это был очень очевидный ответ, но меня просто разрывало от смеха (ну почему я сама не додумалась до него?).

– Ха-ха! Действительно! ... Алиса? – проговорила я, когда, наконец, прошёл приступ истерики.

– А?

– Да, ничего, – подумав, ответила я.

– Что-то случилось?

– «Сестра, почему мой взгляд ничем не убить? Почему я не умираю? Сестра, почему бы им просто не убить меня одним ударом? Мне интересно, откуда моя сила пришла? Почему дух волчицы вселился в меня? За чем мы идем? Почему все это происходит с нами? Мне интересно... что я должна в этот мир принести? Я чувствую, что я что-то здесь потеряла, оставила ребенка, вроде тебя, и должна обрести его снова».

– Нет, – ответила я.

– Все нормально?

– Да.

– Береги себя, – прощальная фраза под конец разговора, печальные тревожные гудки...

О чем молчим не знаем сами, от того и молчим.

Онни. Я живу отчужденной жизнью. Ночью, когда закрываю глаза, и когда

постель – мое любимое место, я вижу прежние места в неопределенные времена. Но я не вижу того же, что видит мой сосед по парте. Никогда: ни днем, ни ночью. Порой я становлюсь совершенно слепой, но я слышу немые мысли и беспокойные чувства близких и прохожих; я знаю людей, с которыми меня разделяют моря и океаны, но которые не знают меня, однако их души, сбегая от остальной части человечества в мои сны и просят моей помощи.

Внутри меня борьба. Мою память залатали, спрятали под шагами человеческими на Земле, отправили на непонятную мне планету. Я что-то должна этому миру, должна что-то здесь совершить. Я чувствую, что человеческая кожа слишком мала, зачем же я в нее одеваюсь? В ней не удаётся спрятать меня. Я просыпаюсь, когда я закрываю глаза и засыпаю, когда постель мое любимое место.

– Ох. Прекрати есть этот мусор! – выбросила я остатки семечек на стол.

Мои глаза следили за черными семечками, ожидая, что они вот-вот двинутся с места под воздействием моего взгляда. Может, я и выглядела вполне беззаботной и спокойной, откинувшись на спинку лавочки, но в голове я судорожно вела отсчет времени, когда семечка встанет и побежит. Мне не пришлось удивляться, поэтому я и взбесилась:

– Хватит это жрать! – я собрала все в кучу вместе с кожурой.

– Пошли, – я протянула руку, чтобы Алиса отдала мне то, что осталось у нее в руке. Но она, как всегда, оставалась непреклонна.

– Сейчас. Доем.

– Пошли!

Она убрала кожуру семечек с губ и гладко выдала:

– Доем.

– Уф!

Я шумно свалилась обратно и силой ударила о спинку лавочки, досчитала до десяти, что, впрочем, мне никогда не помогало, и, уже была готова испепелить эти 10 цифр!

– Знаешь, что мне мама сегодня сказала?

О, вот чего я ждала. Моя злость стала утихать.

– И что же?

– Когда ты выйдешь замуж, я останусь одна.

– Это еще почему?

– От того, что меня никто не интересуется и от того, что мне наплевать на это.

– Мм... – меня это лишь улыбнуло. Родители, конечно, имеют привычку подкидывать интересные мысли, додуматься до которых можно лишь имея недюжинный опыт и старание.

– Я сегодня сказала своей маме, что не выйду замуж. Вот какое совпадение! Так что ты не останешься одна.

– Та! – небрежно махнула она рукой.

– Мне все равно, что там решит твой будущий муж, – она смотрела на меня совершенно серьезно и одновременно так просто, словно говорила о чём-то само собой разумеющемся:

– Закроет дверь передо мной – залезу в окно. Знаешь, мне плевать! – ее жестикация усилилась, и я заметила оживление в голосе, и даже злость: может это была ревность.

– Я не понимаю этого. Что за муж,

который вредит своей жене?! Что значит «запрет на встречу с тобой»? Бред. Ничего не выйдет. Но ты же знаешь, я приму того, кого ты назовешь своей половинкой, мне все равно, кем он явится, ведь даже являясь убийцей, он будет защищать одну тебя. Если все отвернуться от тебя, когда ты попросишь благословения, я приму тебя, помни это. Главное – твои интересы и чувства, главное, что ты с ним счастлива.

– О-го-го! Скажешь тоже! В принципе, могу повторить тебе то же самое. Я согласна с тобой. Вообще, вокруг бытуют странные понятия о браке.

– Да. Я такая, что вообще бы не ставила эти штампы. Такая попытка позариться на мою свободу не самая удачная затея.

– Ха-ха! Какая сейчас разница? Наши половинки где-то скитаются по миру, и, кажется мне, не собираются еще за нами приходить.

– Если таковые имеются. Ну, я говорю о себе.

– Имеются. Я видела их. Я постоянно их вижу.

Под звуки голоса Алисы я собирала каждое ее слово, стараясь не упустить ни одного, но порой, она очень медленно говорит, и моё внимание поневоле рассеивается. В силу моей болезни монотонность повествования только действует мне на нервы, ведь она против меня – на стороне этой приобретенной болезни. Алиса знает о ней, я говорила: «Сестра, иногда я не слышу, хотя слух у меня отличный». Мои уши просто не слушают, разум и душа улетают далеко, не ставя меня в известность, а это становится ясным лишь, когда они возвращаются, когда заканчиваются слова «собеседника». Как мой почерк превратился в непонятный ужас, когда я стала писать бессмысленные вещи, так и разум стал отключаться, защищаясь, когда я стала слушать вещи, опасные своим бессмыслием. Впрочем, еще есть много предисловий и причин болезни... жаль, но теперь я всё реже могу ее контролировать и поэтому забыла наше последнее лето, проведенное вместе, и это очень огорчает. Теперь я сосуществую с этим своим недостатком и отчаянно боюсь, когда это необходимо.

Продолжение следует...

Лилиен МУР (Лейля Хабибулина)

¹ Этническое обращение к старшей сестре.